

Виолетта Кошлец

Портрет из гвоздей

16+

Виолетта Олеговна Кошлец Форгс. Портрет из гвоздей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55747578

SelfPub; 2020

Аннотация

Казалось бы, ничего не предвещало беды. Жизнь текла спокойно и размеренно, пока одной дождливой ночью на окне дома Бейкеров некто не оставил угрожающее послание: «Ангел смерти жаждет мести, дорогая Ана Бейкер!» Вихрь кровавых убийств и несчастных жертв вместе с враждой двух главных семейств в городе окунул Анабель в переплет загадок, которые требовали немедленного решения. Кто скрывается под именем Сумасшедший? Кто шантажирует главную героиню страшными посланиями? Кто должен понести наказание за содеянную, а кто действительно виноват? Вооружившись помощью и поддержкой друзей, Ана смело идет прямо к раскрытию преступлений.

1 глава

Старший брат

США, штат Орегон,

город Форгс, 1988 год.

– Мама! Мам! Таракан! – завопил звонкий детский голосок. – Сюда, скорее!

В маленькую комнату, украшенную плакатами из комиксов, вбежала молодая женщина с мухобойкой в руке. По виду мамы несложно было догадаться, что она месила на кухне тесто. Ведь на красивом, слегка уставшем лице, на светлых волосах, на розовой тунике и даже на домашних тапочках была мука. Женщина взглянула сначала на свою испуганную дочурку, которая, с ногами забравшись на кровать, не отрывала взгляд больших глаз от пола, а затем на виновника торжества. Прямо на крашенном полу сидел огромный черный, как смоль, таракан. Хлопнув по насекомому мухобойкой, женщина выпрямилась и взглянула на дочь, уперев руки в боки.

– Куда собралась, юная леди? – спросила она, кинув взгляд на штаны, надетые на девочке.

– Я думала...может, – залепетала дочка, переминаясь с ноги на ногу, все так же стоя на кровати.

– Мы договаривались, что ты сегодня уберешься в комнате и только потом пойдешь гулять. Обещания нужно выполнять, Эмма. Разве ты забыла? – спросила женщина, хитро сощурившись.

– Мамочка, но сегодня Крис и Джек принесут летучего змея, мы так давно ждали ветреной погоды. Я могу все пропустить, – грустно вздохнув, сказала Эмма. – Может, я уберусь после прогулки? Если я не пойду, то не пойдет и Мелани. А я ей обещала, что мы будем там вместе. Ты сама сказала, что обещания нужно выполнять!

– Не переворачивай мои слова. Ты с утра до вечера где-то, только не дома. Ты же девочка, Эмм, а бродишь по улице, как разбойный мальчишка, – вздохнув, мама смела с лица муку и посмотрела на девочку уставшими, но понимающими глазами.

– Но сейчас же летние каникулы! У нас столько планов. Я не хочу пропустить ни один денечек! – взмолилась Эмма, повиснув у мамы на руке. – Я только сегодня. Ладно? Сегодня очень надо, – сказала девочка.

– Так, – лукаво улыбнулась миссис Элисон Филдс. – Я понимаю, дело тут не только в летучем змее? Что вы задумали?

– Мы ничего! – быстро взглянув на мать и тут же опустив взор, ответила Эмма.

– Не ходите в лес, ясно? Это очень опасно. Вы можете заблудиться.

– Но, мам, там наша полянка. Мы знаем дорогу. Она помечена сначала до конца.

– Эмм, будь осторожна. Я понимаю, что тебе нравится проводить время с друзьями, но веди себя благоразумно. Если увидишь, что мальчишки заходят слишком далеко, останови их. Ты очень умная не по годам девочка, поэтому на тебе такая ответственность – следить за безответственными. Я в твои тринадцать лет была слишком беззаботной, поэтому наделала много глупостей. Но ты должна избежать плохих вещей и вырасти хорошим человеком, – ласково напутствовала миссис Филдс, сев на край кровати и обняв прикорнувшую к ней дочь.

– Да, мамочка, я буду следить за ними, – с серьезным лицом ответила Эмма.

– Хорошо, иди к друзьям, – поправив светлые косички Эмме, сказала миссис Филдс.

– Я люблю тебя, мама, – девочка чмокнула Элисон в щеку и умчалась, стуча каблучками красных туфель.

Как только Эмма оказалась за порогом, она во весь опор побежала (полетела!) к огромному особняку, стоящему в центре городка Форгс, в котором жил ее друг Кристофер Мартин, сын самого богатого в округе бизнесмена Бенджамина Мартина.

В это время Кристофер, сидел за столом огромной столовой и пил с папой чай. Кроме них, в комнате, как и во всем доме никого не было. Все рабочие поместья, – повара, садовник, охранник, горничные и остальная прислуга, ушли на утренний завтрак в летний домик. Дом погрузился в тишину. Сын, время от времени хлюпая чаем, ковырял пальцем в торте. Отец смотрел в окно, на виднеющуюся вдалеке ферму, свою ферму, и думал только о деньгах. Так прошло все застолье, но, когда мама и сестра Криса вернулись с шоппинга, поместье преобразилось на глазах. Миссис Мартин была точная противоположность мужу. Визгливая, хохочущая особа с самой ветреной головой в штате. Она нисколько ни о чем и ни о ком не заботилась, но при этом на глазах других строила из себя заботливейшую мамашу. Крис не любил ее смех,

а на глупые лобызания матери отвечал лишь презрительным взглядом, на что миссис Мартин хлопала круглыми глазами. Его сестра, Дорофея, была еще хуже, еще глупее, еще напыщеннее. Кристофер об одном мечтал – поскорее сбежать из этого клоунского шатра и забыть, хоть на время, поросычье визги мамы и басистый булькающий хохот папы. Поэтому, пока семейство отвлеклось на новые покупки, Крис выскользнул из особняка и побежал по дороге, так разогнавшись, что врезался в Эмму, выбежавшую к нему из-за угла на встречу.

– Ну, ты конечно, норовистая кобылка! – от удивления воскликнул Крис, оправившись от столкновения.

– Сам ты кобылка! – возмутилась Эмм, но, быстро придя в себя и после падения, и после «кобылки», спросила: – А где все?

– А я откуда знаю? Это вы с Мелани лучшие подружки... вон, идут, – так и не закончив свою язвительную реплику, сказал Кристофер, кивнув в сторону проселочной дороги.

Эмма взглянула прямо и увидела идущих к ним, о чем-то бурно беседующих, друзей. Высокого лохматого Джека Морриса; милую Мелани Рейман в красном платье; Со-

фию Барбан девчонку с черными волосами, которые она сама себе обкорнала до такой степени, что ходила теперь с прической почти как у мальчишки; самого старшего и самого безответственного Лэрри Коллинза и его тихую подружку Мэри Спирс, которая везде ходила с ним, кротко и послушно.

– Надо сегодня на поляне построить лавочки надежнее, а то я не хочу, как в тот раз, упасть лицом в грязь и в прямом, и в переносном смысле, – философски заметил Лэрри, бодро шагая в ногу с друзьями по направлению леса. О том, что они собирались запускать воздушного змея, все благополучно забыли, ведь их мысли целиком и полностью были отданы новой увлекательной игре в убежище. – И я взял пару фонариков, на случай, если мы там задержимся до вечера.

– До вечера? – боязливо переспросила Мел, которая боялась темноты сильнее, чем возможных ночных обитателей леса.

– А что? – злобно улыбнулся Крис, ухнув и ущипнув Мелани за бок.

– Эй! – возмущенно воскликнула Эмма. – Может, мы дружно обсудим забавную историю о том, как твоя милейшая сестричка стянула с тебя штаны на уроке физкультуры?

– Все, все, простите, дамы, – раскланявшись, «пробасил» Кристофер, паясничая.

Ребята рассмеялись.

– Можно на поляне сделать стену из кустов плотнее, чтобы вообще убежище видно не было. Лопаты у нас там есть. Пересадим кусты из леса ближе к поляне, – предложила София, громко лопнув пузырь из жевательной резинки.

– Фу, я запачкаю свои новые кроссовки. Вы только посмотрите на них, разве не круть? – спросил Лэрри, самодовольно приподняв штаны, чтобы ребята смогли лучше разглядеть новенькие белые кроссовки фирмы «Adidas».

– Вау! – наигранно воскликнул Джек, раздраженно закатив глаза. – Да ты просто Бог!

– Конечно, разве кто-то сомневался в этом? – горделиво ухмыльнулся Коллинз, не разгадав явного сарказма в словах Джека или разгадав, но, не подав виду, чтобы разозлить Морриса еще сильнее.

– Хочешь в нос? – слащаво улыбнулся Джек, взглянув на прямой тонкий носик Лэрри взглядом хищника.

– Только попробуй! – нахмурился парень, показав кулак Моррису.

Мэри наблюдала за этой ситуацией со своей обычной холодностью и отрешенностью, Мел и Эмма тихонько хихикали, привыкшие к подобным выходкам мальчишек, София, пафосно возясь со жвачкой, только фыркала не менее пафосно, один Крис вступил в их диалог, сказав следующее:

– Парни, парни, мы давно знаем, что вы любите друг друга, не надо доказывать нам это каждый день, ладно?

Джек и Лэрри взглянули на него ни то со смехом, ни то со злобой в глазах, но, наконец-то, замолчали. Вся компания продолжала бодро шагать по дороге, улыбаясь прохожим, здороваясь со старушками, на что они называли их «Прелестными детками» и «Сущими ангелочками». Когда уже путь до леса был почти пройден, ребята заметила идущих к ним навстречу троих. Лица всех, включая всегда молчаливую Мэри, исказились в пренебрежительной гримасе. А все потому, что их взору предстали Стефания, Лили и Кевин – враги. Они ссорились друг с другом уже на протяжении нескольких лет из-за всего, чего придется. Из-за мест за столом в школьной столовой, из-за одинаково надетой одежды, из-за строенных друг другу козней, из-за пустых оскорб-

лений, а главное – из-за поляны в лесу. У каждого ненависть была сильнее к кому-то и к кому-то слабее, но их общая вражда была одинаково жестокой. Лэрри на дух не переносил глупую и смазливую, как ему казалось, Стефанию; Стефф задевала при любом удобном случае Джека; Кевин несколько раз на день дрался с Крисом; а Лили строила такие хитроумные козни Эмме и Мелани, из-за чего те строили тоже самое Лили. Этот круговорот никого неоставлял в стороне, поэтому все они, все вдесятером, вели лютую войну, какая может быть у детей десяти-тринадцати лет.

– Можно подумать, что ваши лавчонки лучше наших скамеек, – высокомерно сказала Стефания, проходя рядом с компанией.

Ребята сразу поняли, что троица возвращаются с полянки, с их полянки, поэтому они бесстрашно окружили врагов.

– Вы опять ворвались на чужую собственность? – почесывая кулаки с разодранными костяшками, вызывающе спросил Лэрри. – Может на вас в суд подать или самим правосудие устроить?

– Да, Лэрри, действительно. Разве вас не учили, что нельзя трогать чужое? – наступал Крис.

– Раньше вообще за такое отрубали руки! – грозно сверкнув глазами, провозгласил Джек.

– Ой, уже боимся! – цокнула языком Лили. – Смотрите, поджилки трясутся! Да вы трусы! Мы втроем и то сильнее вас!

– Хотите проверить? – самодовольно спросил Лэрри, невзначай взглянув на свои кроссовки, чтобы и враги обратили внимание, оценив его крутость и важность.

Но ни Стефф, ни Лили, ни Кевину не суждено было ответить, ведь Коллинз заехал Кевину Бейкеру по лицу то ли в челюсть, то ли в глаз. Лили и Стефф, возмущенно повизгивая, хотели толкнуть Эмму и Мел, но их загородила высокая София Барбан и так огрела рюкзаком сначала одну потом другую, что те плюхнулись на горячий асфальт. После нескольких натисков парней, Кевин оказался сидящим рядом с девочками с разбитой губой. Ребята встали вокруг троицы и, злобно зыркнув, начали расходиться. Мэри, которая все это время стояла молча в стороне, недалеко от Лэрри, плюнула под ноги Стефф и беззвучно удалилась вместе со всеми.

– Ну, мы им наваляли! – победоносно воскликнул Лэр-

ри. – Теперь они на нашу поляну точно не сунутся. Я вам обещаю. А если даже посмеют, мы им ух! – на этом «ух» Коллинз напыщенно помахал кулаком в воздухе, красуясь своими «боевыми шрамами».

Наконец, поляна, из-за которой поднялось столько шума, была достигнута. Неглубоко в лесу, образовалась вполне обычная пустошь, вокруг которой разрослись кусты дикой акации, карликовые деревца, кусты плюща и еще много разной растительности, название которых ребятам были неизвестны. На самой поляне, чего только не было. Но, как бывает на войне, по-большому счету все не строилось, а разрушалось. Лавочки, которые соорудили Джек и Крис, Кевин оттащил в угол и на их место поставил скамейки, которые Стефания приволокла из сада родителей. Конечно, ребята не собирались оставлять троицу безнаказанными. Они проделали с их имуществом почти тоже самое. Парни водрузили на прежнее место свои скамейки и отнесли их лавочки вглубь леса.

– Справедливость восстановлена, можно передохнуть! – довольно провозгласила Мелани.

Солнце почти скрылось за горизонтом, когда ребята сидели вокруг разведенного костра на твердой земле. Ничего не мешало им наслаждаться обществом друг друга уже

несколько приятных часов. Но их идиллию нарушил чей-то быстрый топот ног по направлению к поляне. Кто-то бежал напрямик в их убежище. Троица! Конечно, это была она. Стефания, Кевин и Лили, перепрыгивая сухие ветки, не замечая кустов и плюща, влетели в обитель ребят. Лица у них были такие напуганные, что ни у Криса, ни у Джека, ни у девочек не осталось желания драться или ругаться. Они были в явном недоумении. Один Лэрри, казалось, не заметил в каком страхе новоприбывшие и почесывал свои кулаки.

– Что за чертовщина? Вы приведение увидели? – спросила София озабоченно, хотя она пыталась вести себя, как обычно, то есть пафосно и патетично.

– Помогите! За нами гонится мой брат! – взмолилась Стефф. Ее глаза предательски заблестели, сердце билось так сильно, что казалось, его удары слышны, как тиканье часов. Прежняя ухмылка и наглость пропали с ее милого лица бесследно.

– Чего? Вы что шутите? Очень смешно, – презрительно фыркнула София, недоверчиво взглянув на Стефанию.

– Клянусь! Вы не можете нас бросить! – от страха голос Кевина стал еще нелепей, чем обычно. – Поверьте, мы...

Неожиданно, все, кто находился на поляне, услышали хриплый кашель и шаги недалеко от их убежища, а затем раздался оглушительный выстрел. На лицах ребят застыл немой ужас. Они не кричали, не бегали, как напуганные цыплята по насесту, а стояли с бледными лицами, боясь пошевелиться или вздохнуть. Послышался звук шагов: отчетливых и все приближающихся. Ребята не подавали никаких признаков пребывания на поляне, как вдруг Лэрри переступил с ноги на ногу, и злосчастная ветка со страшным хрустом сломалась под его весом. На миг все остолбенели. Крис первый опомнился и, схватив Мелани за руку, провозгласил: «Бежим!».

Как только ребята опрометью бросились к лазейке в непроходимой живой изгороди и понеслись что есть мочи по ночному лесу, послышался новый выстрел, еще оглушительнее первого. Ноги несли их, как никогда раньше. Адреналин в крове зашкаливал. Эта ситуация казалось такой сумбурной и ошеломляющей, что никто не мог до конца поверить в происходящее.

– Какого черта? Я спрашиваю, какого черта? – вопил Кристофер, глотая холодный ветер. Рядом с ним бежал Кевин, который не мог выговорить ни слова.

– Я...я... – Бейкер пытался что-то ответить, но из-за вет-

ра, дерущего горло, он начал кашлять.

– К черту вас всех! – возмущенно добавил Крис и только крепче сжал руку Мел.

Они бежали, стараясь держаться ближе друг к другу, проворно перебирая ногами, а сумасшедший братец с пистолетом все нагонял. Из-за зарослей он не видел где они, а они, где он, поэтому брат Стефф не спешил стрелять. Но легче от этого никому не становилось. Нужно было что-то предпринять, чтобы обезоружить его и обезопасить себя. До центра города было еще далеко, а выбегать на пустую трассу, где ребята бы стали легкой мишенью, очень неблагоразумно. Когда они выбились из сил, Джек кивнул на огромный столетний дуб, и все уселись за его черным стволом, пытаясь сбить громкое дыхание. Каждый отчетливо слышал, как братец уверенными шагами подступает все ближе и ближе. Щелкнул спусковой крючок. Стефания от страха прижалась к Кристоферу, а тот даже этого не заметил. Секунды отсчитывались ударами сердец. Ситуация становилась все безысходнее, а страх сжал горла ребят, не давая им пошевелиться. Вдруг, когда их преследователь был совсем близко, громкий шепот Лили вызвал у всех новый прилив холодного пота:

– А где Лэрри? – спросила она, округлив глаза.

Не успели ребята толком сообразить что к чему, как раздался резкий тупой звук, будто ударили молотком по дрожжевому тесту. Дети рывком встали, не боясь за себя, ведь подразумевали, что братец ударил Лэрри и собирается пристрелить его. Но их ожидания не оправдались. На сырой земле лицом вниз лежал молодой парень лет восемнадцати-двадцати с сочащейся раной на виске, а рядом с ним с огромным окровавленным камнем в руках стоял испуганный с мокрыми глазами Лэрри Коллинз.

– Ты...ты убил его? – пораженно пролепетала Стефания, прикрыв рот рукой.

Лэрри, осоловело хлопая глазами, не мог ничего сказать. Его руки стали дрожать еще сильнее. Он откинул камень в сторону и упал на колени, прислонившись спиной к дубу.

– Я защищал своих друзей, – ответил Коллинз, опустив глаза, и дико захихикал.

– Крис, что нам делать? – спросила Мелани севшим от страха голосом.

– Что-что? Пусть Стефания говорит. Это ведь ее брат!

– Боже, я...я...он приставал ко мне! Он был ужасным человеком, но он мой...мой! – задыхаясь в слезах пролепетала Стефф.

– Черт! Джек, нужно срочно уходить отсюда. Успокой Лэрри, а ты, Кевин, успокой Стефанию. Девочки, звоните в полицию. Мы не можем его оставить тут. Вдруг он жив? Быстрее, быстрее!

– А если они узнают, что это я? – рыдая, как маленький ребенок, спросил Коллинз.

– Не узнают, – заверил его Кристофер.

Собравшись с духом, Мартин положил тот самый камень у головы преследователя таким образом, чтобы казалось, будто брата не ударили, а он упал, ударившись сам. Для правдоподобия Крис сделал в земле два углубления ногами, как будто бежавший поскользнулся и из-за этого, собственно, и погиб или просто потерял сознание.

– Алло, полиция? Я...миссис Харрингтон проезжала мимо леса Форгса и наткнулась на парня, он без сознания. Наверное, упал и ударился об камень. Приезжайте скорее! Недалеко от центральной дороги! – сказала София в трубку. У нее был самый взрослый голос из всех, и она умела этим

ПОЛЬЗОВАТЬСЯ.

– Уносим ноги!

Статья из газеты «Форгс-таймс»

«...Дело о смерти Билли Бейкера закрыто и объявлено несчастным случаем. Тело юноши было найден в лесу города Форгс с пистолетом в руке. По словам очевидцев и членов семьи, Билли был трудным подростком с криминальным прошлым, поэтому вероятность того, что он намеревался кого-то убить наеденным при нем оружием и в результате погони поскользнулся и упал, велика. До того, как случился несчастный случай, Билли находился в колонии, в которой мог нелегально приобрести оружие и нажить себе врагов. Дело вел шериф Пакенсон. Он утверждает, что улики на месте преступления найдено не было, и случай расследованию не подлежит...»

2 глава

Хьюберт Симмонс

США, штат Орегон,

город Форгс, 1995 год.

Эмма Филдс крутилась перед зеркалом, в котором отражалось все ее стройное тело. Она была одета в большую белую футболку с изображением Бритни Спирс и джинсы с высокой талией и вышивкой, а в руках держала коротенькое черное платье. Девушка никак не могла решить, что же все-таки надеть на предстоящую вечеринку.

– Ты бы хоть помог, – сказала Эмм, кинув недовольный взгляд на Джека, лежащего на кровати.

Моррис неторопливо встал и подошел к девушке, приобняв ее сзади за талию. Теперь в зеркале отражались они оба. Эмма улыбнулась, оголив свои ямочки.

– Ты в любой одежде на высоте, – заверил ее Джек.

– Так и знала, что ты это скажешь, – усмехнулась Эмм, обернувшись лицом к парню. –

– Пойду, спрошу у Мел, – девушка чмокнула Морриса и потопала в соседнюю комнату, гулко стуча голыми пятками.

В спальне напротив, Мелани Рейман сидела на полу в куче пестрой одежды и старательно что-то отчищала от розового топа. У окна спиной к девушкам стоял Кристофер, смешно покачивая бедрами, и повторял слова песни, звуча-

шей на весь дом из магнитофона «JVC RC-M90».

– Что лучше? – спросила Эмма, остановившись на пороге, демонстрируя то, что было надето на ней и то, что она держала в руках.

– Конечно, платье, – без колебаний ответила Мел.

– О, Эмм, Джек освобожден от твоих оков? – оживился Крис, которому явно было скучно. – Вы тут, девчонки, готовьтесь, радуйте нас своими прелестными видами, а мы пока в «Цивилизацию» порубимся. Люблю, – обнял он Мел, – целую, – он чмокнул ее в губы, – обнимаю, – сказав это, Мартин уже стоял возле Эммы и крепко ее обнимал. – Я пошел! – дверь захлопнулась.

– У него столько энергии, как у пятилетнего ребенка, – с улыбкой сказала Эмм и села на пол рядом с подругой.

В холле послышался дверной звонок, еле-еле различающийся из-за музыки. Девочки переглянулись, решая, кто же пойдет открывать.

– Ты ведь еще не готова, так что я открою, – сказала Эмма и пошла к входной двери, все так же стуча пятками.

На пороге стояли София Барбан и Мэри Спирс. София, громко жуя жвачку, вытянула перед собой руки с двумя пакетами, в которых бились друг об друга стеклянные бутылки. На ее ярко покрашенном лице читалось самодовольство. Мэри приветливо, улыбнувшись, опрометью бросилась на кухню, не произнося ни слова.

– Что это с ней? – спросила Эмма, проводи Спирс взглядом.

– Сушняк, – ответила Барбан, и девушки рассмеялись.

Из комнат вышли парни и Мелани. Началось шумное приветствие и извлечение содержимого из пакетов.

– Лэрри и Лили приготовили все? – спросил Крис.

– Да, так что можем идти, – ответила София.

– Нас ждет вечеринка! – воскликнул Джек, с хлопком открыв бутылку шампанского.

По центральной дороге шли короли вечеринок, короли этого города, по крайней мере, так считали они и их ровесники. Эмма за руку с Джеком, Крис, неся на спине Мел, София и Мэри в обнимку. Легкий летний ветерок трепетал их

волосы, красный закат создавал романтическое настроение и предвкушение чего-то приятного. Из переулков и домов тут и там выходили подростки, которые шли по тому же направлению, что и они. Ведь Лэрри и его девушка Лили устраивают вечеринку, а это знаменательное событие, которое никто не желал пропустить. Во-первых, из-за крутости там побывать. Во-вторых, из-за безудержного веселья. В-третьих, из-за того, что в маленьком городке ничего не происходило, поэтому вечеринка у Лэрри Коллинза звучало в ушах молодого населения, как концерт Unlimited или День Благодарения.

Когда ребята оказались во дворе дома Лэрри, их взорам предстала забавная картина. Коллинз в смешной розовой шапке выплясывает у бассейна, Лили вьется рядом с ним, мокрая с головы до ног. Все остальные гости либо плавали в бассейне, либо танцевали, либо пили, либо целовались где-то в доме. Типичная вечеринка девяностых годов. Ничего нового или необычного. В принципе, для веселья большего и не надо.

– Вы посмотрите, кто пришел! – воскликнул Лэрри, обратив внимание на ребят. – Присоединяйтесь!

Лили энергично подбежала к девчонкам и потянула к столику с алкоголем. А парни, недолго думая, прыгнули в бассейн, разогнав всех, кто в нем был. С приходом ребят вечеринка стала еще веселее и острее. Жарко было не только

из-за погоды, но и из-за бушующей молодой крови. София и Мэри танцевали на столе, казалось, видя перед собой только друг друга, не замечая довольные возгласы, обращенные к ним. Две парочки, то есть Эмма и Джек, Крис и Мелани, устав танцевать, взяли по стаканчику в руки и разделились, разбредаясь по разным комнатам в доме.

Когда алкоголь был выпит, большая часть разбрелась по домам, а соседи начали возмущенно орать из окон, вечеринка была окончена. Еле шевеля ногами, спотыкаясь о пустые бутылки и стаканы, те, кто остался на ночь у Коллинза, ковыляли либо в дом Лэрри, либо мостились во дворе. Эмма стояла у дороги, пытаясь позвонить маме, но связь не давала ей такой возможности. Эмм огляделась по сторонам в надежде, что рядом есть кто-то вменяемый, чтобы попросить телефон, как ее внимание привлекла девушка, стоящая чуть в отдалении на противоположной стороне дороги. Из-за шума в голове и темноты, Эмма никак не могла убедиться в том, что она видит именно ту, о которой подумала с самого начала. Филдс озадаченно нахмурила брови и уже собралась перейти трассу, чтобы подойти к девушке и убедиться в своих догадках, но к ней незаметно подошел Джек, крепко обняв и заглянув в ее лицо.

– Я схожу без тебя с ума. Пошли обратно, – протянул он, качая Эмм, словно маятник.

Эмма отвлеклась на Морриса, а, когда снова взглянула туда, где стояла девушка, ее, как по глупому сценарию, там не было.

– Ты чего? – спросил Джек.

– Показалось, что я видела Стефанию.

– Ты что перебрала, крошка? Стефф и Кевин в Испании.

– Да знаю я, – слегка раздраженно ответила девушка.

– Пошли на поляну? Все уже готовы, одну тебя ждем.

Все в том же сборе, разве что без Стефании и Кевина и вражды, ребята шли по ночному городу напрямик в лес. Их не пугала ни темнота, ни всевозможные байки, которые травили об этом месте, ведь для них поляна давно стала чем-то родным и обыденным. Придя в назначенное место, ребята разожгли костер, расселись по деревянным скамейкам и, болтая и смеясь, говорили обо всем на свете.

– Я никогда не подогнусь под отца! – заявил Кристофер. – Вот скоро поеду покорять Голливуд! Как думаете, из меня хороший выйдет певец? – спросил он с улыбкой.

– Крис, мы тебя любим, но... – захохотала Мел, наблюдая за тем, как Мартин, красуясь, забрался с ногами на лавочку и «заиграл мускулами».

– Может тебе в «Плейбой»? – спросил Лэрри, хохоча. – Джек, надо что-то делать с этой ходячей машиной! Наши девочки только на него и смотрят!

– Черт! – делая вид, что очень огорчен, протянул Моррис.

– Спасибо, боже, что огородил меня от этого! – воскликнула София, чмокнув Мэри в щеку. Ее фраза привела и без того смешную шутку, до крайности. Смех так и лился из уст ребят.

– Тебе завтра на работу? – спросила у Барбан Мелани.

– Черт, да! Я бы не пошла, но моя мания к детям зашкаливает, – ответила София.

– Никогда бы не подумал, что в восемнадцать лет ты будешь работать, да еще и в детском доме, – вступил в разговор Джек.

– Просто я понимаю, какого им там и хочу помочь, – се-

рьезно сказала девушка. – Жить в детдоме – это хуже кошмара. Тем более у меня появился любимчик. А его я не брошу никогда!

– Любимчик? Это что-то новенькое. Расскажи о нем, – попросила Лили.

– Прекрасный мальчуган. Его подкинули нам под двери практически сразу после рождения. Я назвала его Хьюберт. Он в детдоме всего неделю, а я уже к нему привязалась.

– Это так мило, – протянула Эмма.

– Не знаю, что буду делать, когда детский дом закроют. Не хочу с ним расставаться, – в голосе Софии звучала нескрываемая грусть. Мэри еще ближе подседа к девушке и взяла ее за руку.

– Уже точно решили о закрытии?

– Точно.

– Так усынови его, – все удивленно обернулись на Кристофера. – Ты же сама говорила, что у тебя в приюте хорошие отношения с директором, пусть он тебе поможет быстро все оформить. В мужья возьми себе Мэри.

– Очень смешно, – фыркнула Спирс.

– Ладно, ладно, в жены, – смилостивился Мартин.

Месяц спустя.

Новый день настал у ребят в три часа дня в особняке Мартина. Голова гудела так, что комариный писк был так же невыносим, как летящий над головой вертолет. Дневной свет бил в лицо, из-за чего резало глаза. Губы совсем иссохли. Адски хотелось пить, живот молил о крошке еды. Вот что бывает если не спать всю ночь.

– Эмма, мой подарок судьбы, моя звезда, принеси воды, – простонал Джек.

– Нечего было так напиваться, – резонно заметила Эмм, но все же пошла на кухню, натягивая чуть ли не до колен большую футболку Морриса.

На кухне, прямо на столе сидела Мелани. Ее вид явно желал лучшего. Мел облокотилась о холодный кафель лбом

и, закрыв глаза, казалась спящей. Но, когда Филдс вышла на кухню, девушка сразу открыла глаза.

– Тихо! – прошипела Рейман. – Мистер Мартин у себя в кабинете!

– Ты хоть таблетку выпила? – спросила Эмма, сочувственно глядя на бледное лицо подруги.

– К черту таблетки. Я вчера не пила, но мы с Крисом не спали до десяти утра. Голова сейчас лопнет.

– О-о, – протянула Эмм, хитро улыбнувшись. – Даже завидно становится. Отнесу Джеку бутылочку воды!

– Иди уже! – рассмеялась Мел, но сразу об этом пожалела, ведь голова заныла с большей силой.

Ребята, развалившись кто куда в комнате Кристофера, пытались взбодриться разговором. Эта «терапия» не очень помогала, но была единственной, которая пришла им в голову. Мелани свесив ноги с окна на улицу, наслаждаясь свежим воздухом, слушала невнятное бормотание Криса, засыпая под его монотонный голос. Эмма и вовсе, хоть и боролась с Морфеем изо всех сил, уснула в объятьях Джека, которыйпил принесенную Эммой воду с жадностью младенца.

Вчера было день рождение Эмм, и, как можно посудить, оно прошло на высоте.

– София идет, – провозгласила Мел, которой центр города был виден, как на ладони.

– С Хьюбертом? – уточнил Крис.

– Да.

– О-о, – простонал он, как настоящий мученик, – еще нам тут младенцев не хватает!

– Ребят, – Мелани обернулась лицом в комнату с недоуменным видом, – она какая-то дерганная.

Не долго думая, все, даже заснувшая Эмма, которую бесцеремонно разбудили, спустились на первый этаж в холл, чтобы с порога расспросить Барбан о ее настроении. Ребята не успели подойти к двери, как в нее влетела София с Хью на руках. Вид девушки действительно был нервным и взволнованным, но решительным одновременно. Она уверенными шагами прошла в дом и, всучив младенца в руки Мелани, провозгласила, глубоко дыша:

– Вы должны мне помочь!

– Что стряслось, Софа? – озадачился Крис. – Где Мэри?

– Она собирает вещи. Я...я связалась с плохими людьми, они угрожают мне. Мы с Мэри должны уехать, но без Хьюберта, – выдала Барбан без какой-либо подготовки, ведь было видно, что она торопится.

– Нам что его воспитывать? – округлил глаза Джек.

– Конечно, нет, – по привычке фыркнула София. – Вот адрес, – она протянула листок Крису. – Эта женщина какое-то время работала в детдоме, она хорошо меня знает. Отнесите ребенка ей и уговорите его оставить. Я не хочу, чтобы он снова попал в приют. Скажите миссис Симмонс, что, когда я улажу свои дела, я вернусь за ним.

– Но, Соф, что это за люди? Все из-за того товара? – спросила Эмма взволнованно.

– Да. Я только хотела подзаработать. Всего лишь одна продажа этих гребанных наркотиков! Я не понимала, во что ввязываюсь, а теперь уже поздно. Вы поможете мне?

– Конечно, – ответил Джек, обняв Барбан.

– Береги себя и возвращайся, как только сможешь, – ободряюще улыбнулась Мел.

– Тебе ничего не нужно? Деньги? Может, просто спрячешься в особняке? – предложил Кристофер.

– За меня не волнуйтесь. Мы с Мэри все спланировали. Спасибо за все, ребята, я вас люблю.

– А мы тебя.

Джек Моррис и Кристофер Мартин шли по оживленному Форгсу, неся по очереди в руках гукающий сверток. Люди проходили рядом с парнями, веселые и загорелые, умиленно улыбаясь младенцу. Некоторые, в частности смазливые девочки и засохшие старушки, даже останавливались, чтобы потискать Хьюберта. Джека и Криса это очень бесило, ведь им хотелось поскорее выполнить поручение и отдать ребенка Бриджит Симмонс. Они понимали, что София и Мэри не зря бегут из города, значит наркодиллеры где-то поблизости, поэтому, пока они держат в руках Хью, они не в безопасности так же, как не в безопасности Хьюберт, которого парни несли по центральной улице, как живую мишень.

Так как город был небольшой, найти нужный адрес не составило труда. Оказавшись у дома миссис Симмонс, мальчики никак не могли найти входную дверь. Пришлось навернуть пару кругов, прежде чем они наткнулись на узкую хилую дверцу без ручки. Штукатурка со стен местами осыпалась, клумбы перед домом были ухожены, но пусты и однообразны. Миссис Симмонс практически сразу открыла дверь, представ перед парнями в сиреновом халатике с кофеваркой в руках. На вид ей было около сорока лет. Бриджит не была очень безобразна, но и на красивую женщину не походила. На ее внешнем облике сказывалась необеспеченность и суровая судьба. Она с головы до ног оглядела пришедших и хрипловатым голосом спросила:

– Что вас сюда привело?

– Здравствуйте, миссис Симмонс, – неуверенно начал Джек. Смотря на эту уставшую женщину, у ребят совсем пропало желание отдавать ей неугомонного младенца. – Мы вот хотели поговорить о вашей семье...

– Какая семья? – дернулась, как от укуса змеи женщина. – Вы что-то путаете. Мой муж ушел к другой, а я одна.

– Мы сожалеем, что ваш муж так поступил, но мы можем скрасить ваше одиночество, – вышел вперед Крис. – У Дже-

ка ребенок. То есть не у Джека... В общем, мама этого младенца отдала нам его, – кивнул он на сверток одеяла. – София Барбан, это имя о чем-то вам говорит?

– А как же! Милая девочка. Моя любимая воспитанница.

– Она усыновила этого малыша месяц назад, но у нее случилась беда, и она просит вас временно приютить его. Конечно, София хочет ему счастья, поэтому даже не думала отправить его какой-нибудь бандеролью в приют во Флоренции. Может, вы о нем позаботитесь?

– Я? – удивилась Бриджит. – Как? Куда я его возьму?

– К себе. У вас ему будет безопасно.

– Тут ребенка никто не потревожит. Я поговорю с родителями и уверен, что они помогут вам материально ухаживать за ним, – закивал Джек.

Услышав про деньги, миссис Симмонс задумалась еще сильнее. К тому же она понимала, что София не просила бы помощи не будь ситуация критической.

– Я пока не соглашаюсь и, если что, в любой момент могу принести его вам под дверь, а пока давайте, – сдавшись, ска-

зала Бриджит, поставив кофемолку на пыльный шкаф для обуви, и бережно взяла Хью из рук Джека. – Как его зовут?

– Хьюберт.

– Ага... А вы Крис Мартин и Джек Моррис, ваши отцы бизнесмены. Думаю, если что мне будет легко вас найти.

– Хьюберт Симмонс... звучит.

– Еще рано делать выводы, юноша, – ответила Бриджит и, махнув парням ручкой, удалилась, скрипнув узенькой дверцей.

– Можем считать, что дело сделано! – потер ладоши Кристофер. – Отправляемся в заслуженный отпуск, – улыбнулся он.

– Ох, видно ты очень устал, – сострадательно сказал Джек, морща лоб.

– Безумно, дружище, безумно!

– Алло, Эмм, ты слышала новости? – дрожащим голосом

спросила Мелани Рейман. – Софию застрелили в Покателло, а Мэри посадили в тюрьму! Это ужасно! Нельзя было их отпустить одних!

3 глава

Незванный гость

США, штат Орегон,

город Форгс, 2019 год.

Ночь. Анабель Бейкер все ворочалась на кровати в гостевой комнате, слушая унылое пение ветра и мелодию дождя, барабнящего по крыше. Ане было как-то не по себе, словно она находилась не в родном доме, а в замке Графа Дракулы в полнолуние, тринадцатого числа, в пятницу. То ей казалось, что под кроватью кто-то сидит, то дверь вдруг не так заскрипела, то мама шла по коридору за стаканом воды слишком подозрительно. А все потому, что в ее комнате захлопнулась дверь, поэтому ей приходилось спать не в любимой постели, а на неудобном жестком матрасе под колючим пледом. Анабель в принципе долго засыпала на новом месте, так еще ливень не давал покоя.

Пролежав, рассматривая потолок, еще минут сорок, Анабель наконец-то забылась сном. Но такое блажен-

ство длилось недолго. Спустя пять минут, на противоположной от окна стене скользнула худая, немного сутулая тень. Силуэт замер на пару минут, делая хаотичные движения руками. Девушка открыла глаза, как раз в момент, когда тень застыла, и взглянула на нее без особого интереса, решив, что возле ее дома просто остановился человек, поздно возвращающийся с какой-то вечеринки, перепутав ее окно с окном своих апартаментов. Ана, закрыв глаза, перевернулась на другой бок, лицом к стене, оставив тень без должного внимания, как спустя еще миг раздался гулкий удар. Кто-то стукнул по окну, но ни кулаком, а будто ладошка скользнула по мокрому стеклу. От этого звука Ана, конечно же, полностью пробудилась от дремы и испуганно распахнула глаза. Первые секунды Анабель не могла сосредоточиться и понять, где раздался этот звук: в комнате? В холле? В спальне родителей? На улице? Включив свет, Ана, с опаской поглядывая по сторонам, решила в первую очередь проверить окно. В следующее мгновение пронзительный крик разнесся по всему дому. Девушку довело до крика не само окно и не то, что предстало перед взором Аны, а удивление. Словно проснуться полностью ей удалось, лишь подойдя к окну и увидев «презент», который «человек, поздно возвращающийся с вечеринки» там оставил.

Родители Анабель сразу же примчались в гостевую. Мама в ночной рубашке, накидывая по дороге халат, подбе-

жала к дочке напуганная не меньше Аны. И папа в полосатой пижаме, сжатыми кулаками и таким решительным видом, что, без сомнения, будь в доме какой-нибудь вор, ему бы очень не поздоровилось.

– Дочка, что случилось? – воскликнула Стефания Бейкер, застав Ану, стоящую с большими от удивления глазами.

– Мама, окно... – прошептала хриплым голосом Анабель.

Кевин Бейкер, как глава семейства, в обязанности которого входило защищать своих девочек, решительно раздвинул шторы и, увидев «послание», скрипнул зубами. На мокром стекле, рядом с отпечатком чьей-то большой ладони, красными буквами было написано «Ангел смерти жаждет мести, дорогая Ана Бейкер», а на подоконнике с той стороны лежало безобразное чучело, по цвету глаз и волос, и одежде напоминающие Анабель.

– Милая, кто мог оставить этот ужас? – немного визгливым от волнения голосом спросила миссис Бейкер, сопровождая дочку обратно к кровати.

– Мама, я не знаю, – честно ответила Ана, ради родителей пытаюсь взять себя в руки. Она понимала, что уже не ребенок, чтобы пугаться чьих-то злых розыгрышей, да вдобавок

будить весь дом. Конечно, стоило холоднокровнее отнестись к глупейшей шутке. Но выкинуть из головы чучело и пугающую надпись оказалось сложно. Что-то подсказывало Анабель не считать этот инцидент безобидным.

– Это по-любому чьи-то козни, успокойтесь, – провозгласил мистер Бейкер. – По кроватям! Я пойду, уберу это безобразие.

– Спасибо, – ободряюще улыбнулась отцу Анабель.

Оптимистическое отношение к жизни помогло Ане проснуться утром и понять, что, как бы то ни было, жизнь прекрасна. Долго думать о вчерашней «посылке» не пришлось, ведь голова была забита еще и утренними сборами в школу после долгих безмятежных летних каникул. Девушка начала свой день, решив, как только избавится от заботы родителей, сразу поговорит о том, что случилось со своей лучшей подругой Данетт Коллинз. Уж она то подскажет, как быть и стоит ли забивать этим голову притом, что намного лучше сосредоточится на уроках.

На кухне миссис и мистер Бейкер уже пили кофе с оладьями и о чем-то бурно беседовали. Но как только увидели дочь, их поведение резко переменилось. Кевин отвлекся от еды и принялся с глубокой внимательностью изучать Ану, а Стефания тут же подскочила со стула и засеменила по кухне,

осыпая дочку вопросами:

– Ана, ты как? Садись. Кофе? Чай? Оладья?

– Я буду кофе с молоком, как обычно, – спокойно ответила Анабель и села за стол.

– Дочка, мы с мамой приняли решение сообщить о случившемся в полицию, – сделав глоток кофе, сказал Кевин.

– Не надо, пожалуйста. Вы же знаете, что дядя Коннор в отпуске, а если сообщить его брату Роберту, он раздует из этого лживую сенсацию и будет тыкать ею всем в лицо, говоря, какой он замечательный полицейский, – выдала Ана. Конечно, было очень не вежливо отзываться подобным образом об одном из главных правоохранителей порядка, но так, как Ана считали многие в Форгсе. Коннора Пакенсон слыл честнейшим полицейским в городе, а его брата сразу невзлюбили за колкие фразы и кислое выражение лица.

– Ты преувеличиваешь. Бесспорно, Роберт не внушает особого доверия, но, если ситуация опасная, не сидеть же нам сложа руки? Но мы понимаем, что это твое дело и тебе виднее стоит ли заявлять в полицию, или это сделал какой-нибудь ухажер, которого ты некорректно отшила. Знай, что мы беспокоимся о тебе. Вдруг это действительно угроза?

Вспомни, ты никому не перебежала дорогу? – спросил отец, громко отхлебнув кофе из маленькой красной кружечки.

– Конечно, нет. Вы же сами знаете, что я была всегда занята летом, да и вообще у нас в Форгсе дорогу перебежать некому.

– Мы знаем, милая, что ты бы никогда никого не посмела обидеть, но все равно подумай на досуге. Вечно убегать от разговора не получится. Надо решить, что мы будем делать, – мягко сказала мама.

– Хорошо, я все поняла и обещаю подумать. Не стоит так беспокоиться. Может наше окно перепутали с окном другого человека. Никто не мог знать, что именно в эту ночь я буду спать не у себя.

– На окне было написано твое имя, детка, и это еще больше пугает. Кому ты рассказала о том, что дверь в твою спальню захлопнулась? – осторожно спросила Стефф.

– Только Данетт. Не беспокойтесь, ладно? Я разберусь. В этом нет ничего опасного. Все куда проще, чем вы уже построили в своих головах, – заверила родителей Анабель, беззаботно улыбнувшись. С виду Ана была спокойна, как удав, а внутри страх, который она кое-как устранила, проснувшись,

после разговора с мамой и папой, всколыхнулся вновь. К страху примешалось еще и волнение, из-за чего девушка еле отсидела завтрак.

На улице пока торжествовало солнце. Начало сентября в Форгсе было теплым. Трава все также зеленела, птички пели, цветочки благоухали, а все подростки стекались с разных точек города в одну – старшую школу «Делли-Форгс». Лето прошло, для кого-то быстро и без ярких впечатлений, для кого-то полным событий, но, так или иначе, оно прошло.

Ана тоже была в толпе эмиграции учеников. Она, идя неспешным шагом, оставшись наедине с собой, не могла не думать о прошлой ночи, мысли сами возвращались к этой теме, независимо от воли хозяйки. Теперь каждый незнакомый мог вызвать подозрения, потому как загадочный "почтальон" явно не исчезнул бесследно. Возможно, он прошел рядом с Анной, победоносно ухмыляясь ей в след, а девушка этого даже не заметила.

Взяв себя в руки, Анабель точно решила не вспоминать о прошлой ночи, как можно дольше, тем более на горизонте показалась Нетти Коллинз, а девушке не хотела портить настроение подруге.

– Ана, привет. Сегодня мы увидим Элтона. Он все лето был в Англии. Я так по нему соскучилась! – возликовала

Нетти, беря подружку под руку.

– Я, конечно, понимаю, что он твой друг детства, но меня не очень воодушевляет встреча с ним. Уж так повелось, что в школе он писанный красавчик, но на него никто не смотрит, как на воздыхателя.

– На него никто не смотрит, как на воздыхателя, потому что все побаиваются его то ли девушку, то ли подружку.

– Как ее зовут? Кажется, Анастейша Диллон?

– Да. Не знаю, что у них, но по разговорам Стей просто вешается на него, а он из мужской солидарности это терпит. Их никто никогда не видел гуляющих по парку или целующихся в кино, но все считают их парой. Даже не помню из-за чего пошли эти слухи.

– Так расспроси его, в чем проблема?

– Зачем мне смущать его, влезая в личную жизнь? Наоборот его секреты подогревают мой интерес. Я же в него не влюблена, чтобы разгадывать загадки его отношений с Анастейшей и бегать за ним, следя как папарацци, прячась в кустах. Просто есть такие люди, за чьей жизнью интересно наблюдать. Думаешь, почему Элтон стал таким популярным?

Он ведь не ведет себя, как обычные «крутые мальчишки» и, кроме привлекательной внешности, у него ничего нет. Он не пьет, не курит, его родители не олигархи, он не меняет девушек каждый день, не катается на дорогой тачке. Элтон не такой, поэтому становится еще интереснее наблюдать за его жизнью и пытаться о нем что-нибудь узнать. Он популярный, потому что он загадка.

– Но если судить так, как ты, почему тогда, скажем, Эдриан Моррис не мега-звезда? Его отец один из богатых бизнесменов в городе, очень темная личность. Сам Эдриан симпатичный, очень даже, понятное дело богатый, а разгуливает по городу, одетый как уличный сирота с бандой качков. Чем тебе не загадочная личность?

– Ой, нашла кого ставить в пример! Моррис не загадочная личность, а тупоголовый кретин! Популярные люди отличаются от зазнавшихся придурков, которые считают, что вести себя как гопник круто, хотя при этом имеют реальную возможность жить цивилизованно, – вспыхнула Нетт, яростно сверкнув карими глазами.

– Хочешь сказать, что гопники и парни улиц нецивилизованные люди? – усмехнулась Анабель.

– Не знаю, как остальные, но Эдриан Моррис сто процен-

тов!

– И чего ты на него так взъелась? Ты ведь его даже не знаешь. Нельзя судить человека по образу, сложившемуся у тебя в голове. Или он что-то сделал тебе? Шоколадкой не поделился?

– А ты что его защищаешь? С тобой он поделился не только шоколадкой?

– Перестань ерничать. Я просто хочу все выяснить. Ты же знаешь, что, если он навредил тебе, я собственноручно выбью из него все тщеславие и себялюбие, которое у него есть.

– Я знаю, – ответила Данетт, подарив подруге теплый примирительный взгляд.

– Так чем же тебе насолил Эдриан Моррис?

– Тебе очень надо знать? – вздохнула Нетти, с отчаяньем вспоминая, через какую неловкость провел ее Рей.

– Если ты не хочешь говорить об этом, то тема закрыта. Но ты можешь мне рассказать все. Тем более я должна знать, на что способен Эдриан в случае чего.

– Ладно, – кивнула Нетт. – Как-то раз я шла в магазин, а этот Моррис вылез из темноты вместе со своими дружками, начал подшучивать надо мной, поставил в неловкое положение. Я назвала его отвратительным, но это только развеселило их. Честно говоря, мне даже было страшно возвращаться обратно, ведь то, как они вели себя, ввело меня в ступор. Я боялась встретить их снова, став жертвой их грубости, – сжимая кулаки, словно намереваясь сейчас же разорвать Рея на мелкие кусочки, рассказала Нетт.

– Боже, почему ты сразу мне об этом не рассказала? Если бы я была с тобой, я бы так!..

– Запомни только одно. Эдриан Моррис отвратительное создание. С ним нельзя иметь дело, вообще говорить о нем противно. Такие люди, как он, не заслуживают даже знакомства с нами, не говоря уже об общении и тем более уважении.

– Хорошо. Моррис это идол, обходим его стороной, – подняв правую руку, сказала Анабель и рассмеялась, всем своим видом показывая, что она понимает и поддерживает подругу.

Так девочки добрались до школы. Ученики, все как один, в первый учебный день были бодры и полны сил. Кругом стоял гомон. Все пытались за одну перемену сообщить

друг другу обо всем, что случилось с ними за каникулы. Дэнnett с радостью встретила Элтона у входа, чтобы накинуться на него с расспросами самой первой. Элтон с охотой отвечал, улыбался, отчего Нетти мило хихикала, обнажая ямочки на щеках. Умилительная картина! Красивая светловолосая девушка, одетая в шелковое розовое платье, чистый ангел, от которой так и веет добром. А рядом с ней высокий накаченный парень. Голубоглазый блондин, мальчик с картинки. Как Нетти может с ним дружить десять лет и считать всего лишь лучшим другом, ни разу не усомнившись в своих чувствах? Со стороны они выглядели, как пара влюбленных. Если бы не прозвенел звонок, и Анастейша Диллон, краснея от ревности, не забрала бы Эла, эти двое «влюбленных» не отлипли бы друг от друга еще ближайший день.

Последовали уроки, которые тянулись, как жевательная резинка, прилипшая к штанам какого-то неудачника, и перемены, которые пролетали, как гоночный автомобиль. Учителя говорили лишь об экзаменах, об их сложности и важности. О том, насколько максимально нужно выложиться ученикам за эти последние два года, о поступлении в колледж. Это можно перечислять бесконечно, ведь, как известно, темы про экзамены и выпуск у учителей не имеет ни конца, ни края.

Когда закончился последний урок информатики, ра-

дости старших классов не было предела. Данетт, которая вообще не любила точные науки, всего того, что не было связано с английским языком и литературой, выйдя из класса, вздохнула с облегчением и пообещала Анабель, что вечерняя прогулка, которую они запланировали на сегодня, будет шириной. Данетт сказала это с такой уверенностью, что бодрое расположение духа перешло и на Ану, вследствие чего, девушка даже не хотела начинать разговор, который тревожил ее все утро. Однако начать его все же пришлось.

– Нетт, мне нужно тебе рассказать. В общем, ночью кто-то написал мне красным на окне «Ангел смерти жаждет места, дорогая Ана Бейкер» и положил рядом чучело, похожее на меня. Еще на мокром окне остался след чьей-то руки, – кратко сообщила Анабель, чтобы не поразить Нетт сильнее, чем того хотелось. – Все хорошо, но это меня озадачило. Может у тебя есть мысли, кто мог это сделать?

– Какой ужас! Ты, наверное, очень напугана! – воскликнула встревоженная Данетт. – Но я не замечала за тобой никаких плохих поступков. Кто в городе мог пойти на это? И что означает эта надпись? Кто кому хочет отомстить?

– Я понятия не имею о чем речь. Что за сумасшедший назвал себя Ангелом смерти? При чем тут я?

– Действительно, очень странно. Но мы разберемся с этим, верно?

– Конечно.

Когда такси остановился на парковке возле кафе в Форгсе, Николас Мартин, с чувством необъяснимой любви к своему родному городу, выйдя из машины, вдохнул чистый воздух и ощутил то блаженство, которое посещает после долгой отлучки от дома. Ник два года учился в другом городе и не появлялся в Форгсе. Теперь его жизнь снова стала прежней. Осталось сделать только одно: объяснить родителям, с какой радости он вернулся, не окончив школу и почему ничего им не сказал о приезде. Вот это будет поистине грандиозный сюрприз. Мелани и Кристофер Мартины являлись примером строгих и дисциплинированных родителей, поэтому нарушение их порядка им здорово не понравится. Николас это понимал, но оставаться в той школе, вдали от дома, не было никакого желания. Поэтому, как бы плохо это не кончилось, он вернулся домой и был несказанно этому рад. Ностальгия приятной волной окатила Мартина, как окатывает по весне душистый запах благоухающих растений. Впервые за долгое время, Николас почувствовал себя на своем месте. Бодро шагая по направлению к дому, Ник

думал только о том, что неуютной жизни пришел конец, ему больше не придется жить в скучном общежитии и, что бы не сказали родители, он вернулся туда, куда стремился ни один день и даже ни один месяц.

Родители Николаса считались самой богатой и отчужденной семьей в Форгсе. Крис Мартин хозяйничал на огромной собственной ферме и имел самый большой особняк в городе, который своим мрачным готическим видом не внушал никакого доверия. Комнатой Ника была та самая комната синих тонов, где некогда гукал маленький Хьюберт. Увы, за тридцать лет ничего не изменилось. Все в доме всегда пребывало в мертвом покое. Тихо, пусто, страшно. Именно в такой обстановке вырос Ник. Зато, когда он вошел в дом, а затем в гостиную и мать увидела его, дом прорезал такой вопль, что мертвая тишина собрала чемоданы и ушла в отставку.

– Мама, это же я... вернулся. Мы не виделись с тобой больше года, – неуверенно пролепетал Николас, очень удивившись такому бурному приветствию. – Ты не рада?

– Почему? Почему ты тут? – выпалила Мелани, попутно быстро засовывая в сумку какие-то вещи со стразами, на которые, в тот момент, Ник не обратил внимания.

– Я ушел из той школы. В Форгсе намного лучше и спокойнее. Я не хочу жить один.

– Как? Просто взял и ушел? – изумилась мама, пропустив мимо ушей слова сына о спокойствии и одиночестве.

– Да. Я сказал, чтобы они прислали мои документы нам на почту. Тебе останется только отнести их в «Делли-Форгс».

– Как ты мог ослушаться? Ты невыносим, Николас! Мы еле устроили тебя в эту специализированную школу, сколько денег ушло на твое устройство в общежитие. Ты должен был сначала посоветоваться с нами, прежде чем принимать такое серьезное решение. А если в «Делли-Форгс» нет мест? Или они еще по каким-то причинам не смогут тебя принять?

– Я уже навел кое-какие справки и знаю, что в школе Форгса меня примут с распростертыми объятьями.

– Ты просто взял и бросил школу ради новой, в которой неизвестно, как ты уживешься. Может все пойдет плохо.

– Все будет куда лучше, чем там. Разве, ты не хочешь, чтобы я был дома, чтобы был с вами?

– Ты знаешь, что я не принимаю такие решения в нашем

доме. Для этого есть отец. Он у себя в кабинете, – коротко ответила Мелани и, повесив набитую стразами сумку на плечо, махнув длинными рыжими волосами, ушла по-неизвестным Нику делам.

О том, как Николас поссорился с отцом лучше вообще не говорить. Душераздирающая история. Вопли Криса могли пробудить и покойника, не говоря уже о соседях и прохожих. Ник покорно выслушивал все возгласы, не смея перечить родителю, ожидая заключения отца. Он был личностью непредсказуемой, поэтому мог и обнять сына, напоив чаем, и отправить куда подальше. Сложно было сказать, как Крис Мартин поведет себя на этот раз. Но, как оказалось, чая Нику не испить.

– Ты ослушался нас! Ты просто выкинул наши деньги на ветер. Ты погубил все мои планы! Зачем ты вернулся? Ты же был всегда таким послушным мальчиком, а тут такое! Сын, с каких пор ты стал все решать сам? Разве мы дали согласие на твоё возвращение? Сказали, что свободны и можем ждать тебя дома? У нас куча работы, а на кого теперь, позволь узнать, нам оставить тебя? Там ты был под присмотром, там была дисциплина!

– Папа, мне семнадцать лет. Я спокойно могу прожить без присмотра, и вам незачем волноваться. Я понимаю, что фер-

ма приносит много хлопот. Я не буду вам мешать.

– Не пойми меня превратно, но ты должен немедленно вернуться, доучиться и поступить в колледж где-нибудь подалее от этого захолустья под названием Форгс. Не делай хуже ни нам, ни себе. Чтоб ты понимал, мы с мамой не будем забирать твои документы из школы, и переводить тебя в другую.

– Я останусь здесь. Почему я должен делать то, что мне не нравится, только потому, что так будет удобнее вам? Я не буду надоедать своим присутствием, но и уезжать обратно я не намерен, – с этими словами Николас ушел из дома с омерзительным осадком на душе. Он не знал, где будет жить, как будет учиться, но был уверен, что останется в городе. Столько лет он делал так, как хотят другие, но почти никогда так, как хочет он. Настало время думать и о своих желаниях, а ссора с родителями лишь подлила масло в огонь, придав уверенности Нику.

4 глава

Лес

После возвращения из школы Нетти Коллинз дол-

го валялась на кровати и ловила музу за невидимый хвост. Нетт писала стихи, но иногда вдохновение улетало восвояси и казалось, что лежать на кровати и рассматривать потолок это самый великий талант, которым могли одарить ее. Этот день оказался таким. Данетт готова была поклясться, что способна пролежать с наушниками в ушах всю жизнь. Возможно, она бы так и сделала, выбрав, вместо всей жизни вариант проще, и провалялась бы целый день, слушая XXXTENTACIONA, если бы не заглянувшая в комнату мама.

– Нетти, к тебе пришли! – сообщила Лили Коллинз. Женщина, лицо которой всегда лучилось добром и радушием, в этот миг выглядела особенно красиво, ведь щеки ее покраснелись после работы за кухонной плитой, а нежная материнская улыбка делала ее утонченное лицо еще приятнее.

– Кто?

– Это... – женщина уже набрала в легкие воздух, чтобы ответить дочери, но в комнату забежала младшая сестра Данетт Кларисса, бойкая кудрявая девочка, и прервала маму вопросом:

– Мамочка, а что будет, если в суп насыпать дроз... дрожж... дрожжи? – лукаво улыбаясь, спросила Клара, с тру-

дом выговорив двойную «Ж».

– Что-то сучилось? – насторожилась Лили.

– Я просто хотела проверить и насыпала самую капельку в ту большую кастрюлю, которая на плите кипит и...

– Зачем ты полезла на кухню? Я же говорила... – спеша к своей кастрюле, поучала мама, бежавшую за ней дочурку.

Нетти не стала слушать дальнейшие нравоучения мамы, и пошла в гостиную, чтобы выяснить, зачем пришел Эл (А девушка была уверена, что пришел именно он). Собрав светлые, вьющиеся волосы в пучок на скорую руку и заправив черную футболку в домашние шортики, Данетт с приветливой улыбкой и с фразой: «Я так рада тебя видеть!», застывшей на губах, вышла в просторную комнату и окаменела от удивления. На белом кожаном диване в развалку, закинув ногу на ногу, сидел далеко ни Элтон. Нетт замерла на полпути в замешательстве. Вертя головой, словно не понимая на какой она планете, девушка беспомощно замахала руками, пытаясь найти хоть где-нибудь объяснение происходящему.

– Привет, привет, скромняжка, – слащаво улыбнулся Эдриан. Нетти смотрела на него с омерзением. Любая другая девушка уже помешалась бы от его улыбки, но ни Нетт.

Единственное о чем она мечтала, глядя на него, это кинуть в голову бронзовый подсвечник.

– Что ты тут делаешь? Какого черта ты в моем доме? Как ты меня нашел? Или... или ты не ко мне? – запрочитала Данетт, подойдя к Моррису и испепелив его пренебрежительным взглядом, в котором между строк читался страх.

– О, какое внимание к моей персоне и все благодаря тому, что я всего лишь пришел к тебе домой, – ухмыльнулся Эдриан. – Рад, что вызываю у тебя такую бурю эмоций, девочка, – с наигранной вежливостью сказал Рей. Весь его вид был полон самоуверенности. Он смотрел на девушку с ухмылкой, разглядывая ее со всех сторон, всматриваясь в каждую ее недовольную черточку.

– Как же ты меня бесишь! – выпалила Данетт.

– Так горячо и страстно обо мне еще не отзывались, – с жаром произнес Моррис, не выходя из своей роли. Он встал с дивана и начал медленно приближаться к Нетти, из-за чего та испуганно попятилась. – Ну вот, я пришел и весь твой. Давай, пошли в твою комнату, пока родители не видят, – наступал на девушку Эдриан, еле сдерживая напирющий смех.

– Ты вообще? Уйди от меня! – крикнула Нетти в отчаяние.

– Люблю, когда сопротивляются, – страстно прошептал Эдриан и прижал Нетти к себе, схватив ее за талию. Данетт от неожиданности ахнула, а затем толкнула Рея в грудь. Но Эдриан не стал ее валить на диван, рвать одежду и делать все те вещи, которые Нетт видела в детективных телешоу про маньяка и его жертв, когда смотрела их с Аной. Вместо этого, Рей отступил от несчастной и в открытую залиvisto засмеялся.

– Ты больной? – возмущенно воскликнула Нетт, немного охрипшим голосом, пытаясь перебороть смущение.

– Какая ты наивная. Мне очень нравится мучить таких, как ты, – переборков смех, холодно ответил Эдриан. – Твоя мама неправильно все поняла. Не спросив, зачем я явился, пошла звать тебя. Странно, не находишь?

– Просто семнадцатилетние сопляки могут приходить только...

– К семнадцатилетним соплячкам, то есть к тебе. Я понял, – кивнул Рей. – Но в этот раз я к мистеру Коллинзу. Мой папа хочет вести с твоим какие-то дела. Вот, жду, когда он вернется, чтобы отдать документы, – Моррис кивнул на диван, на котором лежала черная папка, подтверждая прав-

ДИВНОСТЬ СВОИХ СЛОВ.

– К чему нужен был весь этот спектакль?

– Я непревзойденный актер с великолепными внешними данными. Надо же мне практиковаться.

– Отнеси документы в кабинет отца. Прямо и налево. Папа вернется нескоро.

– Пока, Нетти. До встречи.

– Я тебе не Нетти, понял? Я Данетт. И никакой встречи у нас больше никогда не будет.

– А я тебе не Рей. Я Эдриан!

– Я не называла тебя Реем.

– Но ведь ты так думала. «О, какой Рей красивый, какой Рей сексуальный, как я хочу Рея Морриса!..» Впредь, думай точно также, но называй меня страстным Эдрико.

– Кретин! – крикнула Нетт и кинула в Эдриана журналом, подвернувшимся под руку, отчего он снова засмеялся.

– Пока, дорогуша! – копируя голос писклявой подхалимы старшеклассницы, попрощался Рей, помахав ручкой и похлопав длинными ресничками, на что Данетт лишь театрально закатила глаза.

Как же Нетти была раздражена! Вернувшись на свою любимую кровать, девушка твердо решила лежать здесь весь день и не спускаться вниз ни при каких обстоятельствах. Девушка легла на мягкую постель, облокотила ноги на стену и открыла «Великого Гэтсби». Но снова ее сладкие грезы прервали. Звонил телефон. На экране высветилось имя Аны.

– Алло?

– Нетти, мы идем сегодня гулять?

– Да, уже собираюсь, – вздохнув и отложив книгу на стол, ответила Нетт. Она обещала, а обещания надо выполнять, тем более Данетт понимала, что Ана явно не желала сидеть одна дома (родители работали всегда до ярких звезд), после случившегося ночью.

Эдриан пробыл в кабинете мистера Коллинза буквально пару минут. Он положил папку на рабочий стол Лэрри и

на радость Данетт удалился. После «приятной беседы» с Рейем Нетти молилась всем богам никогда с ним не встретиться, даже в школе, в которой коридоры были не так уж велики. Только бы больше не видеть его НИКОГДА! Мольба девушки укрепилась в ее голове еще сильнее после того, как Рей со своей непревзойденной ухмылкой наблюдал за Нетт в окно, пока та, разговаривая с Анной по телефону, неуклюже прыгала по комнате в одном носке, пытаясь найти второй. Увидев смеющуюся рожу Морриса, Данетт накормила его очередной порцией «комплиментов», после чего Эдриан послал Нетти воздушный поцелуйчик и упорхнул на крылышках любви.

Надев джинсовую юбку и желтый свитер, Данетт пошла по направлению к дому Аны, предварительно убедившись, что Рей уже ушел и не поджидает ее за углом. Погода на улице стояла хорошая, поэтому настроение Нетт немного улучшилось. Желание валяться целый день на кровати пропало, и девушка зашагала более бодро, чем в самом начале своего пути. Анабель тоже была преисполнена сил и с широкой улыбкой на лице шла навстречу подруге.

– О-о, я уже успела соскучиться! – обняла подругу Ана. – А что это у тебя глаз горит? Ты либо влюбилась, либо в ярости, – отметила Анабель Бейкер.

– Я в ярости. Сейчас, конечно, лучше. Но!..

– Что стряслось?

– К моему отцу приходил Эдриан. Стояло мне утром о нем вспомнить, как он тут как тут. Как же он меня бесит! Каждая его клеточка готова пробудить во мне атомную войну.

– Зачем ему твой отец? – озадачилась Ана.

– Ну, у мистера Морриса же хлопковые плантации. Вот ему что-то и понадобилось от моих родителей, которые фактически управляют этим городом.

– И что Эдриан? Опять нес бред, показывая, какой он «крутой»?

– Именно! Сидел нога на ногу. «Ой, ты меня хочешь! Давай скажи, что я тварь. Это так мило».

– Он, конечно, скотина, но не думай об этом. Я не хочу, чтобы ты тратила свои нервы на тех, кто не стоит даже твоего взгляда. Он просто эгоист, который за счет других пытается выглядеть лучше.

– Полностью с тобой согласна. Пусть делает, что хочет. Меня это нисколько не заботит.

– Сегодня будет отличная прогулка, и никакой Рей нам ее не испортит.

Между тем, Николас Мартин, поужинав в кафе, вышел на поиски ночлега. Он надеялся, что за время его отлучки в Форгсе открыли гостиницу, хостел, или может кто-нибудь сдавал комнату. В общем, безысходная ситуация. Конечно же, Ник ожидал от встречи с родителями совсем другого. Где та любовь, что они дарили ему в детстве? Все изменилось с того момента, как родители переняли у Бенджамина Мартина, отца Криса, бизнес. Что там у них происходит, ему было неизвестно. Он не слишком интересовался фермой, но даже когда пытался узнать хоть что-то, натыкался на сплошные секреты и отговорки. Одно Ник усвоил прочно: Мартин отгородился от него семью печатями и не хотели подпускать ближе ни к себе, ни к бизнесу.

Ник шагал по тротуарам вечерних улиц, задумавшись, решая, как же ему лучше поступить в сложившейся ситуации, и чисто инстинктивно завернул в переулок, решив на уровне подсознания сократить путь. Неожиданно, из-за угла выскочила банда парней. Все высокие широкоплечие, в кожаных куртках и с очень самодовольными нахальными лицами. Мартин не состоял в рядах трусов, поэтому совершенно не растерялся от натиска парней и, ухмыльнувшись само-

довольнее них, сказал:

– Вот это уже интересно, а то я испугался, что Форгс стал лучше.

– Смотрите, кто-то у нас слишком языкастый, – пафосно протянул один из компании, выйдя вперед. Он был менее накачен, чем его компания, не сказать, чтобы очень высок, но, тем не менее, Ник без лишних слов понял, что он «Вожак». Однако когда Мартин начал вглядываться в лицо вышедшего вперед, его взгляд перестал быть дерзким, а стал скорее настороженным. – Так это новенький!

– Новенький? Кажется, мальчик, ты меня с кем-то перепутал.

– У-у-у-у-у! – шумно протянула толпа.

«Вожак», усмехнувшись, подался вперед и подошел вплотную к Николасу, заглянув в его голубые глаза своим пренебрежительным яростным взглядом. Оба уже мысленно были готовы к драке, лишь ждали, кто же замахнется первым. Атмосфера вокруг накалилась, компания качков замолкла, затаив дыхание. Казалось, что сами вечерние сумерки стали темнее и гуще, подобая мрачному настроению «Вожака» и Николаса. Но, когда взор обоих немного прояснил-

ся, а пелена гнева сошла с глаз, парни озадаченно поглядели друг на друга, всматриваясь в темноту неосвещенного переулка, затем, поглядев еще внимательнее и убедившись в собственных догадках, расплылись в радостных улыбках.

– Стоп. Рей? – на всякий случай уточнил Мартин, уже уверенный в своей правоте.

– Ник? Чертов Николас Мартин, это ты? – чуть ли не смеясь от радости, воскликнул Эдриан.

– Рей! – уже утвердительно сказал Ник, и парни обменялись рукопожатиями, а затем обнялись, с чувством похлопав друг друга по спине.

– Как же долго мы не виделись! Года три. То я уеду, то ты! Боже, как я рад! Парни, это Николас, мой друг детства. Наши отцы раньше были чуть ли не братья. Сейчас, правда, у них какие-то проблемы, но это не наше дело. Главное, что мой лучший друг Ник тут!

Качки стали на перебой знакомиться с Николасом, что-то рассказывать и о чем-то расспрашивать. Рей терпеливо выждал, пока каждый вставит свою фразу в адрес Мартина, после чего, заговорил сам:

– Я думал, что ты до сих пор в той странной школе, куда там тебя отправили. Родители забрали?

– Если бы. Я сам уехал. Зачем мне быть там, если мое место здесь?

– Да, Ник, твое место именно здесь, под моим теплым крылышком, – ответил Моррис, шутя. – Без тебя все по-другому. Помнишь, что мы вытворяли вместе?

– Да, отличные были времена.

– Сейчас будет нисколько не хуже, поверь. Добро пожаловать, – улыбнулся Эдриан.

– О, Рей, смотри, кто идет! – крикнул один из толпы качков, а некоторые басисто рассмеялись. Все устремили взгляды на дорогу, которая располагалась недалеко от переулка.

– Да неужели! – усмехнулся Эдриан. – Ник, пошли знакомиться со здешней «элитой».

– Я, так понимаю, под «элитой» ты подразумеваешь совершенно противоположное? – следуя за другом по направлению к тротуару, со смехом в глазах спросил Николас.

По дороге, беззаботной прогулочной походкой шли Ана и Нетти собственной персоной. Обе давно заметили банду Рея, поэтому, прибегнув к своим хлипким актерским талантам, пытались идти с самими правдоподобными безразличными и гордыми выражениями лица, хотя, на самом деле, девочки кипели от злости и жажды мести. Им, по-большому счету Анабель, хотелось сейчас же подойти к Эдриану и высказать ему в лицо все, что накопилось из-за его отвратительного поведения. Но обе держали себя в руках, прекрасно понимая, что, устроив истерику, они только развеселят его и компанию качков. Оставалось, не смотреть в сторону переулка и быстро пройти это ненавистное место, выкинув из головы нахала Морриса.

– Эй, милая! Ты же мне нежности обещала! Куда спешишь? – самодовольно улыбаясь, крикнул Рей Данетт.

– Закрой рот! Зачем ты говоришь то, чего бы не случилось ни при каких обстоятельствах? – остановившись, ответила Нетт, вложив в эту фразу, как можно больше злобы и ненависти, с отчаяньем услышав, как вся компания шумно рассмеялась.

– Ай, ай, ай! Утром ты была куда чувствительней, дорогая Данетт, – цокнув языком, сказал Эдриан и подошел к девочкам в сопровождении Николаса. После чего, он томно вздох-

нул, показывая, как утром, якобы, стонала Нетт.

– Хватит к ней лезть, Эдриан. Я понимаю, что тебе хочется повысить свою самооценку и показать своей компашке, какой ты «крутой парень», но найди себе более сильную оппонентку, а не такую добрую и ранимую, как Нетти, – резонно сказала Ана с лицом, полным решимости и самообладания. Ни один человек не смог бы унижить такую девушку, чей взгляд уничтожал и испепелял любую попытку посмеяться над ней. Такие, как Анабель Бейкер, лишь пройдя перед парнем, вселяли в него такое уважение к себе, какое не мог вытеснить ни один дурной характер. Конечно, никто из компании не обронил ни смешка после реплики Аны.

– А у меня такое хобби воспитывать в невинных существах стержень, умение ответить таким, как я, – не растерявшись, ответил Рей. Он говорил спокойно, из чего Ана сразу поняла, что он абсолютно серьезен и можно вести с ним нормальный диалог.

– Не тебе ее воспитывать, Моррис. В мире итак слишком мало добра из-за таких, как ты. Не пытайся сделать планету еще хуже.

– А ты мне нравишься, – кивнул Эдриан, мельком взглянув на толпу позади него и на Ника, стоявшего рядом. – Пре-

красная девушка, верно, ребята? – те одобрительно заугукали. – Можешь звать меня Рей. Анабель Бейкер, верно?

– Верно, – кивнула Ана и обменялись с Реем рукопожатием.

Данетт смотрела на эту странную для нее беседу с негодованием. Это что мир? Холодная война? Они сейчас ссорились или знакомились? Почему Анабель так подозрительно смотрит на Морриса? Еще не хватало, чтобы Ана запала на ее заклятого врага. Нетти хотела прервать их диалог, увести Анабель куда подальше и забыть эту сцену, как страшный сон, но что-то заставляло ее молчать. Должно быть, доверие к подруге. Раз Ана, зная, как Моррис с ней поступил, все равно разговаривает с ним, на то есть причина, о которой она, Данетт, скоро узнает.

– Это мой лучший друг Николас Мартин, – представил Ника Эдриан. – Куда ты... – Моррис вздохнул, с великим усилием исправившись, – вы идете? Сегодня в школе дискотека, не хотите, – сказав это слово, Рей акцентировал особое внимание на окончании, – нас сопроводить, юные леди?

– Будет весело. Можете считать, что это подарок мне в честь возвращения на родину, – сказал Мартин, приветливо улыбнувшись. Нетти с радостью заметила, что Ник один

нормальный человек из всех, кто стоял рядом (и Ана, конечно). Пусть он один, но он нормальный.

– О, нет, нет! – зашептала на ухо подруге Нетти. – Помнишь, что ты мне обещала? Сегодня классный вечер без Эдриана! Без! Несмотря на то, что Николас внушает куда больше доверия, я не пойду!

– Не думаю, что эта хорошая идея, тем не менее, нам нужно на секунду отлучиться, чтобы взвесить все «За» и «Против», – улыбнулась Анабель и отошла чуть поодаль вместе с подругой.

– Я никуда не пойду с Моррисом! – выпалила Нетт.

– Я знаю, как тебе ненавистен Рей, но подумай, пойдя с ними, мы ничего не потеряем, а я смогу в мягкой и доступной форме объяснить Эдриану, что такое хорошо, что такое плохо. Он уже никаких границ не видит. Орет на всю улицу недвусмысленные фразы. Что подумают прохожие? А что он может выкинуть в другой раз? Если тебе не удастся заткнуть его за пояс, это сделаю я. Но, если мы не пойдём сейчас с ними, возможность поговорить с Реем по-человечески будет упущена.

– Думаешь, это нормальная идея? Ничего же не случится?

– Что может случиться? Мы идем всего лишь на школьную дискотеку. К тому же, у нас есть тяжелая артиллерия: адекватный Ник Мартин.

– Твоя взяла. Я потерплю его присутствие только для того, чтобы это присутствие было последним. Только меня смущают качки. Представь, что подумают люди, когда увидят нас с толпой нататуированных увальней?

– А если мы попросим парней оставить качков и пойти вчетвером?

– Только ради восстановления справедливости. Но, если что-то пойдет не по плану, и он будет ко мне лезть, я уйду домой и оставлю тебя на растерзание, – сказала Нетти, улыбувшись.

По дороге в школу девочкам все же удалось немного расслабиться и сменить гнев на нейтралитет. В начале, как это всегда бывает, диалог не клеился, потому что Нетти пребывала в напряжении, Николас говорил, но не очень много, и редко начатая им тема поддерживалась остальными. Один Рей пребывал в веселом расположении духа и веселил всех. Благодаря этому вскоре компания развеялась, привыкла к обществу друг друга, и смех стал звучать чаще. Нетти пе-

рестала чувствовать себя неудобно, смогла стать собой. Она уже не кидала косые взгляды на Морриса. Он не обращал на нее никакого внимания, и это радовало. Ана вошла в колею быстро и уверенно. Она вела себя так, будто была знакома с парнями уже кучу лет, но при этом, естественно, видела и указывала границы дозволенного. Когда Нетт и Ник немного отстали, и девушка оказалась наедине с Реем, завязался разговор:

– Почему ты разгуливаешь в переулках со своими... друзьями?

– Самый часто задаваемый вопрос. Все началось, когда мне было пятнадцать. Я поссорился с отцом и ушел из дома. Они помогли мне с жильем и деньгами, да и морально поддержали. Позже я вернулся домой, но друзей не бросил. С тех пор мы везде вместе.

– Ты часто ссоришься с отцом?

– Время от времени. После ссоры с Мартинами он сам не свой, с ним невозможно найти общий язык.

– С Мартинами?

– Прозвучит глупо, но Кристофер Мартин, некогда луч-

ший друг папы теперь его злейший враг. Два бизнесмена конкурируют в маленьком городке. Кажется, так говорит народ.

– Да, об этом город болтает без устали.

– А кто твои родители?

– Моя мама журналист, работает в местной газете, а папа на ферме мистера Мартина финансовым директором.

– Последнее время мой папа злится, значит, ферма процветает, – усмехнулся Рей.

По вечерам обычный зал для постановки «Красной Шапочки» превращался в приличное заведение, то есть в совершенно неприличное. Когда ребята вошли, их застал шум и громкая музыка. Кругом толпились подростки. Дискотека была в самом разгаре, и потный ди-джей Джордж Хофманн, по кличке Пума, работал за пультом со скоростью света, параллельно крича что-то в микрофон. В общем, все как всегда. Ана и Ник, сразу побежали на танцпол. Анабель тянула подружку следом, но Нетт отказалась, пообещав, что присоединится через десять минут, когда привыкнет к громкой музыке. Анабель и Мартин закружились в ритме какого-то назойливого мотивчика, а Рей и Нетти остались в компании

друг друга. Атмосфера между ними снова накалилась. Да-нетт хотелось провалиться сквозь землю лишь бы не чувствовать этого пытливого, многозначительного взгляда Эдриана. Он по непонятным причинам продолжал стоять рядом с Нетт у столика с прохладительными напитками. Просто стоять и смотреть. Такое поведение еще больше смущало и настораживало девушку, чем его глупейшие шутки и высказывания.

– Что тебе от меня надо? Иди, ради всего святого, куда подальше! Иди к своему любимому другу, только отстань от меня, – взмолилась Нетти, посмотрев Рею прямо в глаза, почти что впервые за вечер.

– С чего ты взяла, что я стою тут из-за тебя? Может, я люблюсь Аной? Очень опрометчиво с твоей стороны делать поспешные выводы. Хочешь спросить, зачем я к тебе лезу? Перевоспитание, я уже говорил об этом.

– Ты невыносимый! Зачем надо мной издеваться? Я такая, какая есть и никто меня не сможет перевоспитать, тем более ты.

– У меня к тебе такое предложение. Давай заключим спор?

– Ты ненормальный? Повторяю еще раз, ты бесишь меня! Первый человек, который вызывает у меня тошнотворный рефлекс это ты! Не жди от меня даже жеста, который бы обозначал, что нас что-то будет связывать в будущем. Этот вечер первый и последний, когда мы проводим его вместе и точка.

– Не отказывайся, пока не узнаешь, что тебе предлагают. Только что же сказал, не делай поспешных выводов, никогда. Так вот. Я называю это спор на жизнь...

– Ну, уж нет! Это слишком, Моррис.

– Дослушай. Спор заключается в том, что, если ты в меня влюбишься, то молча, ничего никому не сказав, исчезнешь из жизни Аны, Ника и моей, даже... даже переезжаешь в другой город, пусть на время. А, если я, чего, конечно, не случится влюблюсь в тебя, делаю то же самое.

– Смысл? Чего ты хочешь добиться? Если ты слепо веришь, что теперь вы с Анной лучшие друзья, хочу развеять твои иллюзии. Зачем вообще заключать со мной какой-то спор, тем более на любовь, если я тебя ненавижу и никогда не поменяю своего мнения?

– Раз ты уверена, что не проиграешь, что мешает поспорить? Мне просто интересно, что будет.

– Ничего не будет, не с тобой.

– Господи, какая ты упрямая. Просто поспорь!

– И ты от меня отстанешь?

– Пожми руку, и я пойду танцевать с Анабель.

– Пожалуйста, – закатив глаза, Данетт пожала руку Эдриана. Когда она уже собралось гордо уйти в уборную, Рей приртынул Нетти за пожимаемую руку к себе и прошептал на ухо:

– Ты даже не представляешь, в какую игру ввязалась. Тебе будет очень несладко, Данетт Коллинз, зато я сниму твои розовые очки и покажу настоящий мир.

Выхватив руку, Данетт, взглянув на Рея блестящими глазами, заспешила в туалет. Кипя от злости и негодования, Нетти хлопнула дверью в уборной и стала мыть руки, плеща водой, как сумасшедшая. Зачем издеваться? Почему именно она? Неудержимые слезы выступили на глазах. Ей было чертовски гадко. Слова Морриса действительно задели ее где-то глубоко внутри. Девушка не понимала, как Эдриан, циничный эгоистичный идиот, смог задеть ее чувства. Девушку пугал ни Моррис, а те мысли и эмоции, которые он вызвал. Да-

нетт вдруг почувствовала себя действительно не такой, как все. Слишком беспомощной, бесполезной и ненужной. Нетт могла утешить лишь одна мысль: все в ее руках. Она решила больше никогда не контактировать с Реем, она выполнит свое решение, и никто больше не заставит чувствовать его насмехающийся взгляд и собственную ущербность. Неожиданно, дверь в уборной хлопнула. Вошел человек. Обернувшись, поспешно стерев слезы, Нетти увидела Николаса.

– Что ты тут делаешь? Это женский туалет, – удивилась Данетт, попытавшись сделать нейтральное выражение лица.

– Ну, я же не в кабинке сижу. Нетт, все тебя ищут. У Аны с Реем появилась какая-то безумная идея. Думаю, они подружатся, – услышав эту фразу, Нетти передернулась, как от легкого удара током, – Что-то случилось? У тебя какое-то плохое настроение.

– Спасибо за заботу. Все хорошо.

– Не надо лгать. Ты можешь мне доверять.

– Мы едва знакомы, – слабо улыбнулась Нетт.

– Какие у тебя милые ямочки, а расстраиваешься из-за какого-то Морриса, – сказал Николас ласково, но, заметив, что

Данетт сомневается можно ли действительно открыться ему, добавил: – Мне можно доверять при любых обстоятельствах. У меня нет привычки стебаться и сплетничать. Ты хорошая девушка, таких, как ты, редко можно встретить в наше время. Ты должна гордиться этим, не обращая внимания ни на чьи слова, поняла?

– Правда, все нормально.

– Я ведь могу обидеться, – Ник, чтобы развеселить Нетти, по-детски выпятил нижнюю губу и сделал щенячьи глазки.

– Я понимаю, – начала девушка, коротко рассмеявшись из-за гримасы Мартина, – что мне не стоит воспринимать его слова всерьез, но такой я человек. Я ничего не имею против провести вечер весело, с вами, но Эдриан издевается надо мной, прекрасно зная, что я не в силах ему ответить.

– Да, он иногда перегибает палку. Бывает, когда по своим причинам он начинает уделять особое внимание кому-то, как, например, в случае с тобой. Но Рей хороший. Знаю, для тебя это звучит неправдоподобно, но это так, иначе он не был бы моим другом. Хочешь, я с ним поговорю? Успокойся. Идем в зал. Обещаю, будет весело, и никто больше не испортит тебе настроение.

– Спасибо, Ник. Но не стоит говорить ничего Эдриану. Мне нужно просто взять себя в руки, тем более я не думаю, что когда-нибудь еще мне придется находиться рядом с ним.

– То есть ты хочешь бросить меня на произвол судьбы?

– Тебя нет. Мы можем в любой момент встретиться и поболтать, но когда ты будешь без Морриса.

– Думаю, сейчас тебя бесполезно переубеждать.

– Что там у них за безумная идея? – спросила Данетт, меня тему разговора. Николас был ей приятен, как человек, и она не хотела продолжать разговор, в котором нелестно отзывалась о его лучшем друге и выказывала упрямство, не желая даже дать шанс Рею. Нетт знала, что нет смысла давать ему какие-либо шансы, хотя бы потому, что они ему не нужны, но и настраивать Ника против Эдриана, говоря, какой он плохой, она не собиралась.

– Они хотят пойти в наш лес и устроить там что-то вроде пикника.

– Не удивлюсь, если это была идея Аны. Она уже давно тащила меня туда. Вроде бы в детстве она часто гуляла в лесу. Я как-то откладывала этот поход, потому что мне немно-

го страшно идти туда, даже днем. А эта парочка собралась ночью! Получается, они хотят, чтобы мы пошли с ними?

– Не знаю. Они танцевали, а потом сообщили мне о своем замысле. Потом Ана спохватилась, что тебя нет, и побежала искать на улицу. Рей пошел посмотреть есть ли ты в школьных коридорах, а меня осенило посмотреть в туалете.

– Эдриан тоже ищет меня? – недоверчиво переспросила Нетти.

– Да, его Ана попросила.

– А, Ана... – неоднозначно протянула Данетт, но, встретившись, бодро добавила: – Ну, идем.

Прежде чем отправится в лес, ребята решили немного потанцевать. Анабель услышала свою любимую песню и не смогла уйти, пропустив ее. Она потянула танцевать всех троих, не обращая внимания ни на чьи отговорки. Было очень жарко и неудобно в толпе, но это совсем не мешало во всю веселиться. Ана и Рей были с Ником и Нетти, но танцевали как-то чуть в стороне ближе друг к другу. Анабель иногда касалась плеч Эдриана, а тот обнимал ее за талию. Данетт с Ником ритмично двигались отдельно, на расстоянии, перемигиваясь, словно одними взглядами говоря: «Не волнуйся,

это всего лишь танец», – со стороны Мартина и «Боже мой, что делать? Я не хочу, чтобы Ана общалась с ним!» – со стороны Данетт. Девушке совершенно не нравилось происходящее. Анабель обещала, что просто поговорит с Реем о ней, а не будет кружиться в его руках!

– Мы поехали! – крикнула Анабель, когда во время танца пары оказались на разных концах танцпола.

– Куда? – изумилась Нетти, пока она отыскивала подругу взглядом, Анабель и Эдриан уже стояла у выхода. – А нас подождать? – подойдя к подруге, спросила Коллинз.

– Мы поедим на мотоцикле Рея! Если что подъезжайте! – и все, они выскользнули из школы. Ну, ни наглость ли? А что прикажете делать Данетт? Надо же было связаться Ане с этим Моррисом! Прежде, Анабель никогда не оставляла Нетт одну в таких обстоятельствах. Но ведь она не одна, она с надежным человеком – Ником, и Ана, уходя, это прекрасно понимала.

– И что будем делать? – развела руками Нетти, обращаясь к Николасу.

– Давай немного побудем на дискотеке, а потом решим?

Пока Данетт и Николас решали, как им дальше быть, Ана и Рей, преисполненные сил и энергии, взявшись за руки, шагнули в темный лес, манящей их своей загадочностью. В Форгсе ходили разные слухи об этом месте. Одни утверждали, что в лесу живут кикиморы и лешие. Другие клялись, что собственными глазами видели, как сатана разговаривает с котом, видимо, перечитав «Мастера и Маргариту». Но, конечно, существовала и скептическая половина населения, которая преспокойно ходила в лес за грибами и ягодами и никаких леших и живых деревьев не встречала. Единственное, почему в лес не советовали ходить и всячески остерегали зевак, это возможность заблудиться. Конечно, Анабель и Рей поступили неправильно, оставив друзей, сорвав план совместной прогулки. Но Ану так давно тянуло в этот лес, как магнитом, и для осуществления своего плана ей не хватало только знакомого бесшабашного бунтаря, которого она, наконец-таки, встретила.

– Какой запах странный. Вроде стоит жуткая вонь гнили и затхлости, а вроде ночной природой благоухает, – сказала Ана, перешагивая очередной ствол поваленного дерева. – Страшновато как-то.

– Чего бояться? Здесь же никого нет.

– Мало ли, – улыбнулась Анабель, показывая, что сама

прекрасно понимает, что тут никого и ничего нет и ее страх беспочвенный, чисто инстинктивный. Вдруг Ана, понизив голос, сказала: – Тихо! Слышишь? – глаза девушки стали сосредоточенными.

Моррис поежился.

– Что? А... да, слышу, – кивнул Эдриан.

В метре от них что-то прошуршало, словно кто-то пробежал по сухим листьям. Кто-то, кто хотел либо напугать, либо остаться незамеченным, но по неизвестным причинам этому кому-то пришлось покинуть засаду и быстро, ибо шорох был явно громок, нежели, когда прячутся или следят.

– Подозрительно. Может это маньяк или вурдалак? Съест нас и все, – спросила Анабель Бейкер. Она шутила, но между строк легко читалась озабоченность.

– Да кому мы нужны? Может это вообще зверек какой-нибудь. Ежик?

От происходящего Ану пробрала дрожь. Шорохи повторялись с интервалом в пару секунд и всегда в новом месте, поэтому предположение Эдриана, что это шуршит ежик, отпадало. Разве что ежеиков было двадцать, и все они шеве-

лились в синхронном порядке, что маловероятно, конечно.

– Рей, что все это значит? Уйдем отсюда скорее, – негромко промолвила Бейкер, севшим голосом.

– А вдруг кто-то заблудился? Мы же не бросим вот так человека в беде?

Весь разговор между Аной и Реем велся тихим голосом, будто они были уверены, что недалеко в кустах сидит бедняга, напуганный происходящим. Когда Эдриан, повысив голос, спросил «Кто здесь?», Ану дернуло от неожиданности. У обоих волнение било через край. Замерев, в полном молчании, они стали прислушиваться, но ничего нового и даже привычных шорохов они не услышали. «Спугнули!» – мелькнула мысль в голове Рея. Только он хотел успокоить Ану, сказав, что это у птичек брачный период обострился, как недалеко от них за стеной из колючих кустарников раздался хриплый голос: «Помогите! – молил он.– «Прошу помогите!»

– Кто-то в беде, – нахмурился Рей.

– Мы пойдем туда? – спросила Ана, глядя на темно-зеленые кусты впереди. – Уверен, что это не ловушка?

– Ловушка? – недоуменно переспросил Моррис. – Кому нужно устраивать нам ловушку?

Анабель вспомнила, что не посвящала Рея в историю с надписью на окне и прикусила язычок. Бейкер понимала, что опасность велика, но до этого момента, она не думала, что «послание» было действительно угрожающим, а теперь сама не знала, что творится у нее в голове.

– Ана, дай мне руку. Иди за мной и не отпускай. Дело становится все серьезнее.

Анабель покорно шла за Эдрианом, вцепившись ему в руку. Рей направлялся к тем самым кустам, осторожно переступая сухие ветки, крадучись. Анабель, предполагая самое худшее, боялась увидеть окровавленное полуживое тело с оторванной конечностью. Но каково же было удивление ребят, когда за кустами они не увидели ровным счетом ничего и никого. Пройдя через небольшую брешь между деревцем акации и плющом и, оказавшись на просторной поляне, на которой стояли две скамейки, доказывающие, что это поляна была посещаемым местом, они совсем выдохнули с облегчением. Конечно, озадаченность не отпускала их, ибо не мог же появиться этот голос, молящий о помощи, из ниоткуда и исчезнуть в никуда!

– Ого! Снаружи эту поляну не видно, одни кусты кругом. Хорошее убежище, – сказал Рей, смахивая мокрые листья со скамейки. – Моя мама как-то рассказывала о поляне ее детства в этом лесу, но не знаю она ли это. Мама говорила, что все время проводила на той поляне, вместе с моим отцом и Мартинами. Вроде с ними был кто-то еще, но я уже не помню подробностей.

Неожиданно оба замерли, наострив уши. Совсем близко от них послышались такие жалостливые стоны, что кровь стыла в жилах, как в ужастиках в настоящем ужастике.

– Помогите... – прохрипело снова. – Ради бога, Ана... Анабель...

Бейкер впала в ступор, не понимая, откуда идет звук. Перед глазами запрыгали рябые пятна. В голове все перемешалось. Страшное послание на окне, стоны неизвестного, походы в этот лес в детстве. Казалось, еще немного и Анабель упадет в обморок. Тут еще открытие Эдриана подписало ей смертный приговор.

– Ана, ты будешь в шоке...но...но посмотри в угол, – округлив испуганные глаза, кивнул в сторону Рей. Любой здравомыслящий человек уже со всех ног убегал бы из леса, но, как это обычно бывает, здравый смысл покинул их в са-

мый нужный момент, а страх приковал к земле.

В углу, который так испугал Рей, сидело что-то худое, сутулое в черном грязном пальто с капюшоном на голове. Присмотревшись, Ана убедилась, что это человек, по телосложению явно мужчина. Он хрипло дышал, словно его горло и легкие были набиты землей, и молил у Анабель о помощи. Его широкое тело содрогалось от непрерывного плача. Он, шмыгая носом, вонзался пальцами в рыхлую землю, бил ее кулаками и утирал грязными руками слезы с невиданного лица.

– Кто вы такой? – дрожащим голосом спросила Анабель, сильно сжав руку Эдриана. Ей хотелось убежать из этого ада, но что-то не давало девушке бросить странного человека, будто подсознание подсказывало, что он является чем-то важным. Это было невероятное безумие. Рей несколько раз тянул Ану назад, предлагая выйти из леса и вызвать полицию, уговаривал уйти, но она как замороженная, повинаясь какому-то необъяснимому порыву, шла вперед к неизвестному.

– Анабель... – хрипел незнакомец.

– Встаньте! – приказал Рей, убедившись в том, что Ана не уйдет, пока не выяснит в чем дело.

Худое тело поднялось, грязные пальцы мяли полы пальто. Сгорбленный человек стоял в луже грязи и в нерешительности ковырял носом ботинка месиво из земли и глины.

– Ну же, – поторопила его Ана. – Откуда вы знаете мое имя? Вы из Форгса? Что с вами случилось? Чем я могу помочь?

Человек медленно обернулся, и Ана увидела его молодое, измученное, грязное лицо, обмотанное до носа шарфом. Эдриан смотрел на незнакомца без энтузиазма и не видел в нем ничего удивительного, разве что угрозу для жизни, зато Анабель изумленно глядела в голубые чистые глаза странного незнакомца и не могла понять, почему они так притягивали ее. Потому что красивы? Явно не только.

– Ана, смотри, там что-то светится, – обернулся Рей в противоположную сторону. Анабель взглянула назад и увидела яркий свет фонаря, прорезающий темноту где-то в шести метрах от них. Когда ребята снова переключили свое внимание на человека, его уже не было.

Школьная вечеринка продолжалась. Время неумоли-

мо текло, но, чем позднее становилось, тем горячее и раскрепощение вели себя люди. Джордж, потный, уставший, но очень веселый, сам не соображал, что кричит в микрофон. Его язык заплетался от усталости. Зато музыка играла качественная, сносящая голову и поднимающая настроение.

Но, как уже говорилось, время поджимало, поэтому Нику и Нетт пора было спешить домой, если они не хотели попасть в руки невыносимому Роберту. Уходить конечно же не хотелось, особенно Николасу, который так и не нашел себе ночлег, следовательно никуда не спешил.

– Что будем делать с Аной и Реем? Мы засиделись, уже прошло достаточно времени, а их все нет. Может они уже дома? – спросила Нетти, когда оба вышли на крыльцо школы, где было куда прохладнее и свежее, а самое главное – тише.

– Они уже взрослые люди и сами смогут решить, что делать, тем более, ты права, скорее всего они уже дома, – ответил Ник, которому никак не улыбалось плестись в этот лес.

– Ой, у меня шесть пропущенных от мамы! – взглянув в телефон, простонала Данетт. – Кажется, мне пора. Тебе же влево? В особняк?

– Я... – начал было Ник.

– Стой. Мама звонит. Алло?..

Далее последовал разговор, из которого Нику было ровным счетом ничего непонятно. Долетали только возгласы Нетти: «Почему?.. Ого! Ага! Да...?». Разговор длился достаточно, чтобы Ник смог понять: что-то произошло и мама объясняет дочери, как поступить.

– Все нормально? – осведомился Ник, когда Данетт положила телефон в портфель.

– Мой отец утром уехал в соседний город по работе, и на полпути домой у него сломалась машина. Мама поехала за папой, а Кларисса, моя младшая сестра, одна дома и мне нужно поскорее к ней.

– Давай я тебя провожу?

– А ты не спешишь? Родители не будут волноваться?

– Не будут, – запнувшись, ответил Николас.

– У тебя проблемы? Я слышала, как об этом говорил Эдриан.

– Ему не стоило трепать языком.

– Ты не расскажешь мне? Я ведь рассказала тебе про Морриса. Ты должен отдать мне долг.

– Понимаешь, с родителями у меня были хорошие отношения, но потом все пошло под откос. Миссис Моррис погибла, мама с головой ушла в бизнес отца. Казалось, они обо мне забыли. Позже родители отправили меня учиться в другой город. Сегодня я незапланировано вернулся, а великая чета Мартинов, вместо радостных приветствий, велела мне ехать обратно. Но я не хочу.

– И теперь тебе некуда идти? Останешься сегодня у меня, а завтра поговоришь со своими родителями.

– Как бы ни было все запущенно, я не могу у тебя остаться, – категорично ответил Николас. – Я не хочу тебя стеснять, тем более твои родители этого явно не одобряют. Незнакомый парень в их доме наедине с их дочерью. Как тебе звучит?

– Если я говорю, значит, уверена, что ты не помешаешь, и никто не будет против. Мама и папа вернуться поздно, уставшие, вряд ли будут что-то выяснять. А утром я объясню им, что случилось. Они меня понимают и доверяют. Проблем

нет.

– Мне очень неудобно. Я парень, а чувствую себя беспомощной девочкой.

– Перестань. У друзей нет деления на мальчика и девочку, на мужские поступки на девичьи шалости. По сравнению с отношениями, в дружбе на такое все равно, это и есть огромное преимущество.

– Ого, ничего себе ты загнула ради того, чтобы уговорить меня, – благодарно взглянув на Нетт, с улыбкой ответил Николас. – Тогда спасибо. Я твой должник.

Ночи в Форгсе были короткими, но такими, которые надолго остаются в памяти. В большинстве случаев туристов привлекали именно ночи. Когда на узких улочках пустеет и мертвую тишину нарушает лишь музыка, доносящаяся со школьной дискотеки, и вой собак, просыпается настоящий Форгс. Тот самый манящий, необычный, загадочный городок, который одновременно слишком прост и слишком сложен. Не каждому дано понять, в чем заключена сила этого захолустья, привлекающая народ. От части в том, что люди в двадцать первом веке видели слишком многое, поэтому действительно привлечь их внимание сложно. Но Форгс способен даже на это, – заставляя людей чувствовать что-

то особенно, такое, чего не встретишь в обычной рутинной жизни. Спокойствие и миролюбие города приводит туристов в восторг. «Тут я отдохну от магистралей, набитых битком кафе и несмолкаемого шума. Тут я спокойно проведу свою старость», – думал какой-нибудь профессор Грин, проживший всю свою сознательную жизнь в Нью-Йорке и впервые посетивший Форгс. Такое мнение о городе держалось много-много лет. Но изменится ли оно после 2019 года?

Мотоцикл остановился, распугав ревом мотора бездомных кошек. Уставшая и морально вымотанная Анабель Бейкер слезла с мотоцикла.

– Спросишь у мамы, где точно находится их поляна. Может, мы действительно нашли эксклюзивное место. Обитель великих Мартинов и Моррисов. Твоя мама она же не... она же... просто до меня доходили слухи и...

– Мама умерла от рака, когда мне было десять лет. Слухи тебя не обманули.

– Прости! Я не хотела задевать такую болезненную тему, – пролепетала Ана. – До скорого! – попрощалась она и побежала домой.

Эдриан дождался, пока за Аной закроется дверь, и только потом уехал, набрав сумасшедшую скорость.

В уютном и тихом доме семьи Бейкер стоял полумрак. Анабель ожидала бурную реакцию родителей на ее поздний приход, но они встретили дочь с теплыми улыбками. Ана недоуменно остановилась посреди гостиной, ожидая от мамы и папы каких-нибудь слов или действий.

– Привет, дорогая, работа продвигается? Данетт сказала, что ты выбрала философию? Смело, – приветливо сказала миссис Бейкер, печатая очередную статью на ноутбуке.

– Да... – неуверенно протянула Анабель, осмысливая слова мамы, пытаюсь понять, о чем она говорит. – Философию, – добавила девушка твердым голосом, чтобы родители не прочитали между строк, что она лжет. Но Бейкеры были заняты рутиной, поэтому подвоха не заметили. Мама сосредоточенно водила пальцами по клавиатуре, а папа ел мороженое и смотрел футбол. Они даже не обратили внимания на такие детали, как грязная обувь Аны, взлохмаченные ветром волосы и недоуменное выражение лица. – А ты не присылала... – Ана вдруг осеклась.

– Что, милая?

– Ничего, я уже сама поняла, что это была не ты.

– Молодец, – не очень внятно пробормотала Стефания. Она закончила предложение в статье и только после этого внятными голосом спросила, подняв глаза на дочку: – Ты подумала о ночном инциденте?

– Да, мам, я по-прежнему не хочу идти к Роберту. Это мог быть Дастин. Не переживай, – солгала Анабель. Конечно, она не думала, что это дело рук рыжего задрота, который даже мухи не обидит, но говорить маме о возможной опасности ей не хотелось, особенно в тот момент. Единственное, о чем мечтала девушка, оказаться в постели и уснуть.

– Дастин? Тот толстяк, который учится в выпускном классе?

– Да, толстяк. Я пойду готовиться ко сну?

– Спокойной ночи, милая, – ответила Стефф и снова с головой погрузилась в работу.

Первым делом, попав в свою комнату, Анабель позвонила Данетт и выяснила следующее. Нетт догадалась, что миссис и мистера Бейкера не устроит поздний приход дочери, поэтому позвонила Стефании и сказала, что они, Анабель и Данетт, готовят доклады, а Ану подвезет домой мистер Коллинз к одиннадцати, поэтому не о чем беспокоиться.

– А почему Ник у тебя? Из-за родителей?

– Да. Ты поговорила с Моррисом?

– Не совсем. Обстоятельства были не те.

– Обстоятельства? – подозрительно переспросила Нетт.

– Сейчас важно не это. Я кое-что поняла, Нетти. Мне это совсем не нравится. Мы не просто так ушли в лес, понимаешь? Я никому не сказала, но, когда мы были на дискотеке, мне пришло сообщение от мамы. Она написала, что проезжала рядом с лесом, и ей так понравился его вид, что она захотела в нем прогуляться, но из-за работы не может этого сделать, но я не должна упускать такие прекрасные моменты благоухания природы. Мама часто пишет мне подобные вещи, о красоте заката или перезвоне кузнечиков, еще с раннего детства, когда я увлекалась ботаникой, поэтому я не удивилась такой реплике. Но именно после ее сообщения меня осенило пойти в лес, ведь я итак давно туда хотела. Но по дороге домой я проверила номер, с которого мне писали, он не мамин, хотя в контакты занесен под ее именем! Я не знаю, как так вышло, но не остается сомнений, что в лес меня заманили целенаправленно.

– Значит, окно это не розыгрыш? Ты так думаешь? Как... как ты?

– Со мной все хорошо. Не волнуйся. Давай я тебе расскажу завтра, что случилось в лесу, иначе, зная тебя, ты сейчас же с голыми пятками примчишься ко мне в дом.

– В лесу что-то случилось? Я сижу с Кларой, но могу прийти вместе с ней.

– Все хорошо! Честно.

– Еще раз говорю, не волнуйся, поняла? Пока. А...и еще извини, что оставила тебя на дискотеке и ничего не рассказала. Ты не злишься?

– Злюсь, но не на тебя, а на себя за то, что не была рядом, когда ты так нуждалась в этом.

– Ты же ничего не знала.

– Эдриан не бросил тебя?

– Конечно, нет, он хоро... нормальный парень. Пусть в этот раз не получилось поговорить с ним о тебе, но еще есть куча времени.

– Куча времени, – отозвалась Данетт, как эхо, не скрывая своего отчаянья.

– Прости, Нетти, но теперь меня с ним связывает не только проведенная вместе дискотека.

– Поговорим завтра.

Ана сняла серый кардиган и, подойдя к окну, посмотрела на улицу, на звездное небо, на освещенную фонарями дорогу. Внимание девушки привлекла машина, которая выехала со стороны ее дома. Только тогда Анабель вспомнила, что, когда прощалась с Реем, видела автомобиль, стоявший как-то неестественно, наполовину во дворе соседей, наполовину возле небольшого забора дома Бейкеров. Именно эта машина сейчас укатила, включив фары только после того, как оказалась на конце улицы. Озадаченно нахмурив брови, Ана попыталась найти этому объяснение, но ничего не придумав, подошла к кровати. Бросив взгляд на подушку, девушка округлила удивленные глаза, уставившись на фотографию мальчика, лежавшую на черном пледе. Взяв карточку в руки, Ана стала внимательно рассматривать фото. Светлые шелковистые волосы, чистые голубые глаза... Но мальчик был запечатлен вдали, некачественной камерой, поэтому лицо не удалось разглядеть. Безусловно, фотография бы-

ла старой. Развернув снимок, Анабель увидела надпись красным фломастером: «Привет из прошлого, дорогая Ана Бейкер». Дыхание девушки участилось от повышенного адреналина, кровь отлила от лица. Первое, что пришло в голову Ане это разорвать фото в клочья и выбросить в окно, но она понимала, что этим ничего не добьется, поэтому подошла к выключателю, чтобы включить свет и разглядеть снимок, как можно лучше. А вдруг вспомнятся какие-то черты? Свет резко вспыхнул и озарил всю комнату. Анабель, обернувшись, чтобы вернуться к кровати, все еще напуганная не на шутку, мельком взглянула на зеркало, как тут же обмерла от ужаса. Ее глаза, огромные и остекленевшие, бегали по буквам, написанным на зеркале чем-то алым. «Никто не может быть уверен, что завтрашний день настанет», – гласила надпись. Не успела девушка прочитать написанное второй раз, как лампочка в комнате со звоном лопнула, отчего Анабель громко взвизгнула, упав на колени.

– Поэтому я и не люблю рисовать, – закончила свое повествование Клара.

– Я тоже не люблю рисовать, – кивнул Ник, лукаво сощурившись. – Я больше люблю что-то менее кропотливое.

– Когда мама и папа вернутся? Я уже спать хочу, – зевнула девочка.

– Родители вернуться поздно. Тебе пора ложиться, – ответила Нетт, собирая посуду со стола.

– Хорошо. Я была рада познакомиться, Ник, – мило улыбнулась девочка, дергая кудряшки на голове.

– И я рад.

Когда кухня была убрана, а Клара уложена спать, Ник и Нетти решили посмотреть телевизор.

– Как насчет «Дневника баскетболиста»?

Начался фильм. Устроившись удобнее, Ник и Нетт смотрели во все глаза на отличную игру Леонардо ДиКаприо, обложив себя подушечками и мягкими игрушками Клариссы. В особенно грустный момент Данетт немного прослезилась. Это не укрылось от глаз Мартина.

– Эй, это только фильм. Все хорошо? – спросил он, коснувшись плеча Нетти.

– Да, просто так все трогательно, – шмыгнув носом, ответила Данетт. – Все нормально.

– Точно? – спросил Николас, повернув голову Нетт за подбородок. Он смотрел на девушку своими пронзительными голубыми глазами томно и слишком долго, чем следовало бы. Данетт не отводила взгляда, а смотрела в ответ, широко распахнув красивые очи. Лицо Мартина не выражало вопрошание, будто он вовсе позабыл о своем вопросе. Все в комнате резко стихло, потухло, потемнело. Ничего не было вокруг, кроме этих глаз. Томительные секунды пролетали сквозь пространство и жизни. Даже дышать стало сложнее, не хотелось тратить время на такие мелочи. Но вдруг, Нетт, придя в себя, выдавила тихое: «Точно», и Ник отпрянул.

– Прости, – сказал Мартин, потрепав темные волосы. – Думаю, неплохо было бы выспаться перед школой?

– А как ты пойдешь? Твои документы же не подали на поступление? – с радостью меняя тему, спросила Данетт.

– Я попытаюсь поговорить завтра с мистером Своном. Он хороший человек и отличный директор. Может, мы сможем найти альтернативу. Я хочу ходить в школу так, пока не пришлют мои документы, а потом сам их принесу в школу. Скажу, что родители очень и очень заняты и не могут явиться сами. Мистер Свон не подумает, что я лгу, ведь, конечно, знает, кто такие Мартины и что они из себя представляют.

– Да, директор тебя поймет. Если что, я могу быть и адвокатом, и прокурором, и свидетелем. Могу прикинуться твоей мамой, – с улыбкой сказала Нетт.

– Если что-то пойдет не так, я знаю, кого звать на помощь.

– Спать ты будешь тут.

Нетти, подойдя к шкафу у стены, достала с верхней полки комплект белья и плед и протянула Николасу.

– Спасибо, – поблагодарил Ник.

– Не за что, – отмахнулась девушка.

– Нет, не только за плед, вообще за все, за приют. Ты бы могла кинуть меня и спокойно сидеть у телевизора, а не возитесь. Пришлось доставать лишнюю чашку для чая, лишний комплект белья. Боже, что я несу? – оба коротко рассмеялись. – Конечно, дело не в белье и еде, а в том, что ты очень добрая. Я рад, что познакомился с тобой.

– Я тоже рада, что мы познакомились, несмотря на недостатки, то есть Морриса. Что касается ночевки, я просто вошла в твое положение, а не поделилась почкой.

– Знаешь, сейчас такое время, что люди младенцев на свалку выкидывают, так что даже такое доброе дело бесценное.

– Мне приятно это слышать. Делать добро хочется еще больше, когда понимаешь, что тебе благодарны.

– Спокойной ночи, Нетт.

Все спят. Спит Ана, бормоча во сне, спит Эдриан, спит Николас, спит Данетт, спит город. На безлюдной ночной дороге встретились две машины. В одной ехали Лили Коллинз и Лэрри Коллинз, родители Нетти, а в другой respectable вида светловолосый молодой человек в черном смокинге, набок уложенными волосами и грязными сломанными ногтями.

5 глава

Значение всеобщего мнения

Николас Мартин проснулся рано. Солнце только полностью осветило улицы, а Ник уже ворочался с открытыми глазами и не знал, чем себя занять. Больше всего его беспокоил вопрос, как родители Данетт отнеслись к его ночевке.

Конечно, Нетти заверяла его, что абсолютно ничего странного в этом нет, но Ник сомневался в обыденности их поступка. Он был уверен, что ни один парень еще не оставался на всю ночь в доме Коллинзов и чувствовал себя подопытным кроликом, который не может с уверенностью сказать, дадут ли ему в следующую минуту морковки или вколют смертельную дозу препарата, не имеющего даже названия.

Прислушавшись, Николас распознал, что с кухни доносятся два голоса. Первый, мягкий, звонкий – явно женский. Другой, басистый, бархатный – явно мужской. Это Лэрри и Лили, ранние пташки, уже собирались на работу. Нику стало неуютно в гостиной в чужом доме, поэтому он поспешно достал вещи из рюкзака, переоделся и направился на кухню, в некоторой нерешительности, остановившись на пороге.

– О, Николас, ты проснулся. Ванна там, – радушно воскликнула миссис Коллинз, кивнув направо. – Ждем тебя к столу, – улыбнулась женщина, поправив за ухо прядь рыжих волос.

– Спасибо, миссис...

– Миссис Коллинз, Николас.

– Данетт сказала, что ты помог ей с Кларой? – доброжела-

тельно спросил мистер Коллинз. Он сидел на небольшом диванчике и читал спортивную газету. Серый костюм облегал его высокое подкаченное тело. В свои сорок два года Лэрри выглядел моложе на десяток и довольно респектабельно, под стать главному помощнику мэра. Не удивительно, что ему досталась такая чудесная жена, как Лили.

– Я был рад пообщаться с Клариссой. Это Нетт мне очень помогла, предложив переночевать.

– Уверена, у тебя все образуется, – улыбнулась миссис Коллинз.

Когда Николас уже сидел за столом, подтянулась Дэннетт. По левую руку от него села красивая девушка в желтой клетчатой юбке, футболке и джинсовой курточке. Рядом с ней уместилась Клара, с кудряшками, заплетенными в косички, одетая в черное платье с круглым белым воротничком.

После милейшей беседы и вкусного завтрака, Ник и Нетти отправились в школу. Увидев пропущенные вызовы от Анабель, Дэннетт перезвонила подруге и выяснила, что она, как это обычно бывало, уже идет к ней на встречу. Спустя пару минут они встретились и вместе пошли дальше. Николас и Нетт сразу заметили, что у Бейкер настроение убито

напрочь.

– Что случилось в лесу? – спросила Данетт.

– Почему вы не приехали? – в свою очередь спросила Ана, взглянув на них исподлобья.

– Господи, что стряслось? – вдруг воскликнул Николас, положив телефон в карман. – Мне только что написал Рей. В сообщении было сказано, что он идет к дому Аны, что должен нам что-то рассказать, и просит Ану, если она уже с нами, ничего не говорить без него. Вы что-то натворили?

– Анабель, я волнуюсь за тебя, – сказала Нетти, погладив подругу по плечу. В следующий миг из ее груди вырвался отчаянный вздох. Эдриан почти поравнялся с ними. Как бы Нетти ни хотела не видеть Рея, она ничего не могла сделать. Сама ситуация сводила их.

– Привет, – поздоровался Рей. Он выглядел спокойным. Данетт было в новинку видеть всегда взбалмошного Рея таким, поэтому она совершенно спокойно дала ему «Пять» при встрече, поняв по его настроению, что за этим не последуют колкие высказывания и издевки.

– Рассказывайте, что случилось, – потребовал Ник.

– В общем, – выдохнула Анабель, начиная повествование. – Мы поехали в лес...

Далее последовал рассказ Аны, который перебивал Эдриан, и наоборот, рассказ Рея, перебиваемый Анабель. Нетт и Ник слушали с широко раскрытыми глазами и не могли поверить, что эта странная история вовсе не миф, не городская байка, это чистая правда.

– Что за человек? Что ему нужно от тебя? – спросил Николас.

– Я не знаю. Но...вчера, когда я пришла домой, на моей кровати лежала фотография мальчика. Я не имею представления, откуда она взялась, ведь прежде я никогда не видела это фото дома, – сообщила Ана

– Ты говорила об этом с мамой? Может она или отец забыли фото у тебя в комнате? – спросила Нетти.

– Я тоже об этом подумала, но фотка была подписана. «Привет из прошлого, дорогая Ана Бейкер». Чем-то похоже на надпись на окне, – ответила Анабель.

– Раз это «Привет из прошлого» тебе тем более стоит по-

говорить с миссис Бейкер. Вдруг она что-то знает, – сказал Рей, уже осведомленный историей о чучеле и угрожающем послании.

– Сегодня у мамы выходной, поэтому поговорить удастся, – кивнула Ана. – Еще, помимо фотки, была надпись на зеркале. Этот некто проникнул ко мне в дом! После того, как я прочла надпись, в комнате лопнула лампочка. Я не знаю, было ли это совпадением.

– Ужас какой! Он что хочет тебя с ума свести? – воскликнула Нетти возмущенно. – Чертов сумасшедший! А твои родители знают о том, что послания продолжают приходить?

– Нет. Когда лопнула лампочка, и они вбежали ко мне в комнату, было так темно, что они не заметили надпись на зеркале. А потом я успела ее стереть.

– Может, если ты расскажешь им, будет безопаснее? – спросил Николас.

– Не думаю, что станет лучше. Я хочу сама в этом разобраться.

– Ну, самой явно не выйдет, потому что есть я, который остался под большим впечатлением после вчерашнего и хо-

чет узнать, что это было, – ответил Рей, закинув руку на плечо Ане, та в ответ благодарно улыбнулась.

В школе ребятам пришлось разделиться, ведь к счастью или сожалению (для кого как), Ана и Нетт учились в параллельном классе с мальчиками. Анабель, как обожатель химии, была рада, что она стояла первым уроком, зато творческая Нетт горестно вздохнула и, сев за парту, помимо учебника и тетради для конспекта, достала блокнот со стихотворениями собственного сочинения. А вот Рей и Ник были довольны как никто другой, ведь первым уроком у них была история искусств, а значит можно спокойно досмотреть сны на последней парте.

– Основные положения теории химического строения Александра Михайловича Бутлерова доказывают, что атомы в молекулах соединены друг с другом в определенной последовательности согласно их валентностям. Записали? – осведомилась учительница химии миссис Альбертсон. – Что вы знаете об Александре Михайловиче Бутлерове? – преподаватель обвела класс взглядом. – Данетт?

– Я не зна... – начала Нетт, как вдруг дверь в кабинет открылась. Девушка мельком взглянула на дверь и увидела две довольные физиономии Рея и Николаса, которые, толкая друг друга, заглядывали в класс. Ана и Нетти с недоумением

переглянулись, хотя была вероятность, что они вообще не к ним, на что Данетт очень надеялась.

– Молодые люди, у нас урок. Чем могу помочь? – осведомилась миссис Альбертсон.

– Извините, мы на секунду, – ответил Николас.

Мальчики вошли в кабинет и, перешептываясь, лоя на себе любопытные и даже обожаемые взгляды, подошли к парте, за которой сидели Анабель и Данетт. Вручив девушкам самодельные букетики поздних цветов, собранные на школьных клумбах и мило улыбнувшись озадаченной химичке, они удалились. Причем, стоит заметить, что Николас подарил букет Ане, а Эдриан Нетт. Ник обошелся без лишнего пафоса и даже не взглянул на пару девушек, как только не пытавшихся привлечь его внимание, а Рей помахал ручкой блондинке, которая с придыханием за ним наблюдала, и вышел вслед за другом.

– Смотри, в твоём букете записка, – кивнула Анабель на подаренные Нетти флоксы, когда миссис Альбертсон, забыв о Данетт, стала записывать что-то на доске.

– У тебя нет? – в ответ шепнула Нетти, чувствуя большой подвох в этой записке, а точнее очередной «Привет» от Эд-

риана.

– У меня нет, – раздвинув листья георгин, сообщила Анабель.

– Черт!

Нетт развернула записку и прочла сообщение, написанное каллиграфическим, крупным почерком, видимо, принадлежавшем Рею:

«Милая Данетт, как Ваши дела? Ваша ладонь утром вспотела от моего прикосновения? Скоро День святого Валентина, как романтично...хочу провести его с Вами. Но, – о, черт! – Вы же будете так далеко от Форгса. Выбрали местечко для отпуска? Собирайте чемоданчик. Спор ждать не будет».

Не удержавшись, Нетти закатила глаза. Осмотрев листок, девушка заметила запись ниже, написанную уже другим более размашистым почерком, принадлежавшем Николасу: «Идете в шесть вечера гулять? Встретимся возле дома Анабель».

– Что это все значит? – сощурившись, спросила Ана, после прочтения записки, которую с силой отняла у Нетти. –

У тебя с Реем какие-то тайны, а я об этом не знаю? Что ты от меня скрываешь?

– Давай потом, – поймав на себе суровый взгляд миссис Альбертсон, ответила Данетт.

Урок подошел к концу. Идя по коридору в кабинет истории, Анабель и Нетти завели разговор относительно Эдриана и Ника.

– Что между тобой и Реем? – повторила свой вопрос Ана.

– К сожалению, как бы хорошо Эдриан не вел себя с тобой, со мной у него до сих пор проходят воспитательные работы. На дискотеке он предложил мне спор. Он заключается в том, что, если я влюблюсь в Морриса, я должна перестать общаться с вами и уехать, как минимум на месяц из города, а потом вернуться и делать вид, что мы не знакомы. Конечно, я уверена, что никогда не почувствую ничего, кроме омерзения, к Эдриану, поэтому поспорила.

– Ой, не знаю. На твоём месте, я бы не устояла перед Реём. Он ведь классный, но ведет себя по отношению к тебе, как полная скотина. Уверена, что его спор, это очередной урок. Ты в него влюбляешься, он тебе напоминает о споре, и ты уезжаешь в другое место с разбитым сердцем, ведь не

можешь ни быть с ним, ни видеть его. А потом твое искалеченное сердце заживает и превращается в камень.

– Какой он мерзкий! – скривилась Нетти. – И совсем не красавчик. Ты видела его лицо, когда он смеется? Оно ужасное, и он ужасней не бывает.

– Как ночь с Ником? – спросила Ана, меняя тему разговора.

– Все было в дружеской обстановке. Только мы один раз случайно чуть не поцеловались во время просмотра фильма, но... – беззаботно сообщила Нетти, попутно заметив в конце коридора Рея, болтающего с Реджиной. Нетт ненавидела Рея, но еще сильнее она ненавидела Блоссом, – развязную, грубую, вызывающую девушку, которая считала себя самой лучшей.

– Поцеловались? Это очень мило, – сказала Анабель, которая имела привычку умиляться всем романтическим историям, независимо от того, кто играет в них главные роли. Ана проследила направление взгляда Нетти и тоже увидела эту парочку. Рей обнял Джин за талию, а та гладила ему живот. Не успела Ана как следует разглядеть сегодняшний наряд Реджины, как увидела быстро идущую к ним Данетт.

– Спасибо за цветы, Эдриан, ты такой милый, – слащаво улыбаясь, поблагодарила Нетт Морриса, подойдя к нему и обхватив его руку своими ладонями.

– Увидимся вечером, – пренебрежительно фыркнув, Джин окинула Нетти и Ану взглядом полным презрения и ушла, виляя задом, будто шагала не по школьному коридору, а по ковровой дорожке.

– Зачем ты это сделала? – изумилась Ана.

– Не обращай внимание. Она просто влюблена в меня и чертовски ревнует, – ответил Эдриан, сдерживая смех. Эта ситуация его очень забавляла.

– Что за чушь ты несешь? Я просто ненавижу Блоссом, поэтому решила поставить ее место! – ответила Нетти, скрестив на груди руки.

– Поставить на место? – Рей рассмеялся в голос. – Боже, ты такая глупая! – хохотал он. – Никогда не влезай в мои отношения, ясно? Я понимаю, что ты завидуешь Джин, но имей гордость этого не показывать.

– Зачем ты так? – возмутилась Анабель.

– Я... – Данетт сначала растерялась после такой оскорбительной насмешки, но затем нахмурила брови и занесла в воздух руку, собираясь дать Моррису пощечину. Однако он успел остановить ее.

– Никогда не трогай мое лицо, – яростно прошипел Эдриан, схватив Нетти за руку.

– Что за шум, а драки... есть? Эй, что происходит? – осведомился Николас, подойдя к троице.

– Мы просто обсуждаем мое решение записаться на занятие по вокалу к миссис Свенсон. Мое первое выступление будет уже в этом месяце на школьном концерте в честь дня рождения мэра. Круто ведь? – наигранно улыбнулась Данетт.

– Ты собираешься петь? Наконец-то! – поддержала подругу Ана.

Эдриан закатил глаза и ушел.

– Что это с ним? – озадачился Ник.

– Так что, мы пойдем сегодня гулять? – перебила Мартина Ана.

– Нет, ни за что. Я не хочу идти с ним, – категорически заявила Данетт и ушла также злобно, как и Рей.

– Ладно, мне тоже пора. Надо сдать форму, а потом утешить Нетт.

– Что за форма? – спросил Николас.

– Раньше я была в группе чирлидерш, но поняла, что уже не хочу танцевать и ушла с команды. Надо отнести форму Шарлотте, – ответила Анабель.

– Пока, – кивнул Мартин.

– Еще увидимся, – пообещала Ана и направилась к лестнице.

Анабель отдала форму Шарлоте, которая занималась в спортзале, и пошла в женскую раздевалку. Открыв шкафчик, чтобы забрать свои вещи, девушка вдруг почувствовала чье-то присутствие и взгляд, упершийся ей в спину. Обернувшись, Анабель увидела сидящего в углу Элтона Смита и вздохнула с облегчением. Теперь вместо испуга на ее лице читалась озадаченность.

– Элтон? Что... что ты делаешь в женской раздевалке? –

спросила Бейкер.

Вид школьного заводи́лы желал лучшего. Светлые волосы были взъерошены, обычно яркие голубые глаза потускнели, словно их окутала пелена тумана. Он сидел на лавочке, поджав под себя ноги и чистил грязные, сломанные ногти на руках. Сначала Ана не придала рукам Элтона значения, лишь слегка удивилась его небрежности, но потом, когда до нее полностью дошло то, какие у него ногти, шоку Анабель не было предела. В голове гуляла лишь одна мысль: «Неужели в лесу был Элтон Смит? Неужели это он страшно стонал, ковыряя руками землю?». Но то, в каком подавленном состоянии находился Элтон, заставило Анабель остаться. Тем не менее, она была настороже и не подходила близко к Сми-ту.

– Здесь никто не ходит. У парней сейчас тренировка, а женская раздевалка свободна, – каким-то грустным, отрешенным голосом ответил Эл. Он попытался скрыть свое удрученное настроение, ведь ему было неловко, что его застали, но перебороть себя Элу не удалось.

– Что у тебя случилось? Что с руками? – спросила Анабель, с придыханием ожидая реакции Элтона на ее вопрос, на всякий случай, ища взглядом что-то весомое и желатель-но бронзовое. Но парень явно не собирался набрасываться

на нее. Он лишь взглянул на Ану печальными глазами и ответил:

– Проблемы.

– Ну, я поняла, что не Нобелевская премия, – зачем-то съязвила Ана и сразу пожалела о своих словах, увидев, что они задели Смита. У него явно случилось что-то серьезное. – Тебе стоит поделиться этими проблемами с близкими людьми, выговориться, а не сидеть тут в одиночестве.

– Перестань коситься на мои руки. Я...работал в саду, – запнувшись, объяснил он.– Я не хочу никого этим нагружать и мне...стыдно.

– Поговори с Данетт, она всегда тебя понимала и поддерживала, – озадачившись еще больше, ответила Анабель. – А...а лучше расскажи мне. Дать совет я, думаю, смогу и, раз уж судьба завела меня в раздевалку именно в момент, когда ты тут грустишь, будем считать, что это знак.

– Ты уверена, что тебе интересно будет слушать о проблемах другого человека?

– Ну, интересно или нет, это зависит от проблемы, но я обещаю тебя внимательно выслушать и предложить свой ва-

риант выхода из этой ситуации.

– Наверное, тебя это удивит, но... понимаешь... в общем, я гей, – выдохнув, сообщил Элтон и опустил голову, наливаясь красной на глазах.

– Не смущайся, – ласково улыбнулась Ана, будто перед ней сидит не высокий накаченный парень, а трехлетний ребенок. – Я догадывалась об этом. Да, это необычно и некоторые люди скептически к этому относятся, особенно мужчины-натуралы, но лично я отношусь нейтрально. А почему ты грустишь? Кто-то плохо отозвался о тебе?

– Нет, дело в том, что у меня есть парень, Джордж. Многие знают его под кличкой Пума. Он легко говорит о своей ориентации, ничуть меня не стесняется, даже в клубе или кафе. А я и тебе не смог об этом сказать без стеснения, не говоря уже о маме или друзьях. Его это очень обижает...

– ...И он сказал либо ты всем говоришь, что гей, либо вы расстаетесь?

– Да. Я не знаю, что делать.

– Думаю, тебе стоит признаться в этом и плевать, что скажут люди. Ведь всеобщее мнение играет большую роль в

жизни, но не главное. Если ты дорожишь этими отношениями, то пожертвуешь репутацией. Но это очень большой и рискованный шаг, поэтому ты должен быть полностью уверен, что делаешь его не зря.

– Да, – сказал Элтон, озаренный какой-то идеей. – Ты ведь права, Ана. Спасибо. Большое спасибо!

– Окончу школу, поступлю на психолога, – улыбнулась Анабель. – А где ты был вчера? Могу ошибаться, но, кажется, я тебя видела.

– Где? Но знаешь мне пора на урок. Закончим наш разговор в другой раз. Спасибо за помощь!

Ана не успела остановить Элтона, а Смит уже выскок из раздевалки. Ну, как это понимать? Казалось бы, во время их милой беседы не было прямых доказательств того, что Элтон был в лесу. Но грязные ногти, уклончивые ответы на ее вопросы не давали Ане покоя. Как бы она не хотела выкинуть Эла из головы и поверить его словам, мысль, что он может являться той самой ниточкой, за которую обязательно нужно ухватиться, чтобы узнать, кто и зачем ее мучает, не отпускала. Анабель было катастрофически необходимо обсудить случившееся с Эдрианом и узнать его мнение о возможности того, что в лесу был именно Элтон Смит. На-

брав ему короткое сообщение: «Ты где?» и получив ответ: «Я во дворе», Бейкер вышла на улицу и увидела Рея, сидящего неподалеку на лавочке. Он сидел с Николасом и парнем из параллельного класса Заком Митчеллом. На полпути Ану догнала Нетти.

– Привет, Зак, – поздоровалась Анабель. – Это очень серьезный разговор, – обратилась она к парням, округлив глаза, таким образом показывая, насколько все серьезно.

– Ладно, ребят. Я подумаю над предложением Сэма, – кивнул Зак и ушел, без лишних слов поняв, что он лишний.

– Я знаю, кто был в лесу прошлой ночью.

– Откуда? – удивилась Данетт. – Ты же говорила, что это был незнакомец?

– Прости, Нетт, но я думаю, что сумасшедший это Элтон Смит.

– С чего ты взяла? – спросил Николас.

– Только что я разговаривала с ним в раздевалке. У него были грязные, сломанные ногти.словно он ковырялся в земле. И в лесу мне показалось, что глаза у сумасшедшего мне

знакомы. А знакомы они мне, потому что я их каждый день вижу в школе.

– Какие глупости! Элтон бы не стал этого делать. Я его хорошо знаю. Да, ему и незачем пугать вас, – возразила Нетти.

– У него похоже телосложение. Элтон высокий, худощавый, – поддержал Ану Рей.

– Мы понимаем, что он твой друг, но только по этой причине мы не можем отбросить эту версию, – сказал Ник.

– Единственную версию, – подчеркнула Анабель.

– Хорошо. Но, если я докажу вам обратное, тема об Элто-не будет закрыта? – спросила Нетт, явно что-то замыслив.

– Конечно, – ободряюще улыбнулась Ана и достала телефон. Она набрала сообщение Данетт: «Ты же знаешь, что Эл гей?». Девочки переглянулись, и Нетти ответила: «Он признался тебе? Я догадывалась, но прямо мы не говорили на эту тему». Прочитав сообщение, Анабель слегка кивнула подруге головой.

Пока девочки переписывались, мужская половина собравшихся спорили о том, стоит ли им в сопровождение бан-

ды качков наведаться в гости к Элтону Смигу.

– Не вздумайте. Сначала я попробую разобраться, – отрезала Нетт. – Тем более, еще раз говорю, это все догадки. Элтону незачем было это делать.

– Вот мы его навестим и все выясним, – заверил Эдриан.

– Сначала я, – ответила Данетт тоном, напрочь убившим у всех желание спорить. – А ты вообще не разговаривай со мной, – обратилась она к Моррису.

Моррис театрально закатил глаза. В чем, в чем, а в этом Рей и Нетти были первоклассными профессионалами.

В уютной гостиной дома Коллинзов стоял невероятный шум. На кожаном диванчике сидели Стефания и Кевин Бейкеры, напротив них стояли Лэрри и Лили. Первые сидели тихо, понуриив головы, а вторые и создавали весь шум, изливая потоки жарких речей.

– Как вы могли не рассказать нам сразу? Вы делали вид, врали своим друзьям и ничего? Боже, я в таком шоке слов нет! – негодовала Лили. – Я даже представить не могла, что

вы все это спланируете! Бедная София. Она даже не подзревала. Слепо верила, что все делает правильно. И мы в это слепо верили!

– Мы не знали, что делать, – попытался оправдаться Кевин.

– Поэтому решили все скрыть? Подставить нас? – воскликнул Лэрри.

– Ана знает? – спросила Лили, немного поумерив пыл.

– Нет, – ответила Стефф, закрыв лицо руками, чувствуя стыд и безысходность.

– Бедная девочка. Скрывать от нее такое! – не выдержав, Лэрри вышел из гостиной, затерявшись в темном коридоре.

– Я не могу вас не винить, но и злиться на вас слишком я не могу, – сказала миссис Коллинз, увидев, насколько Бейкеры подавлены.

– Обещаю, мы разберемся с этим. Нам так сложно было признаться, даже спустя столько лет, но мы это сделали, потому что доверяем вам, – ответил Кевин.

– Как же не хватает сейчас Мелани, Криса, Джека, – сказала Лили с грустной улыбкой.

– ...и Эмм.

Настала минутная полная горечи пауза.

– Если бы тут были София и Мэри, они бы развеселили нас шуткой, что у них такой проблемы никогда бы не возникло. Надеюсь, они упокоились на том свете. А у нас осталось только одно. Мы помирим Мартинов и Морриса, во что бы то ни стало!

Неожиданно Стефф рассмеялась, как-то прерывисто и даже истерично. Кевин и Лили удивленно на нее уставились. Услышав смех, в комнату вбежал Лэрри. А Стефания все хохотала, упиваясь своей «минутой славы».

– Что за черт, Стефф? – спросил Коллинз, все еще хмурия брови.

– Вы видели наших детей вместе с Мартиным и Моррисом? Какая умилительная картина! – выдала Бейкер. – Честное слово, даже не верится, что они идут по нашим стопам.

– Это уж точно, – ответила Лили и мягко улыбнулась, но

не кому-то из присутствующих, а самой себе и теплым воспоминаниям.

Уроки благополучно закончилась. Толпа оживленных учеников шустрой оравой разбегались по своим делам. Кто шел на внеурочную деятельность, кто домой, кто гулять в парк или на скейтбордную площадку, а кто в местное кафе. Последними как раз и были Анабель, Данетт, Николас и Эдриан. Нетти пришлось очень долго уговаривать, прежде чем она согласилась идти куда-то в обществе Морриса, и то только потому, что в кафе они собирались обсудить ситуацию с Элтоном.

– Я понимаю, что это абсурд, но я собственноручно намереваюсь выяснить, что происходит в Форгсе, хотя бы потому, что это касается непосредственно меня и может коснуться любого из нас, – сказала Ана, попивая сок.

– Но что мы будем делать? Мы даже не можем доказать или напротив отрицать, что послание на окне, фото мальчика и сумасшедший в лесу как-то связаны или вообще не имеют ничего общего, – развела руками Нетт. – Хотя мне кажется, что это не может быть просто цепочка совпадений. Кто-то целенаправленно достает тебя.

– Но у нас есть подозреваемый, – добавил Николас. – Элтон.

– Я уже вам пообещала, что выясню и расскажу хорошую или плохую правду об Эле, – ответила Данетт.

– Смотрите, нашел страницу в Instagram Элтона Смита. Он похож на придурка из леса, – тыкая пальцем в телефон, сказал Рей.

– Не исключай тот факт, что в лесу было темно и его лицо мы видели мельком, вдалеке. Нас отвлек фонарь, – покачала головой Ана, решив поддержать Нетти, на устах которой застыла опровергающая фраза.

– Проверим, – кивнул Эдриан.

– Кстати, Ник, как твой план с документами для поступления в школу? – спросила Данетт

– Все прошло как нельзя лучше, – самодовольно улыбнулся Мартин.

– О-оу, у нас проблемы, – протянула Ана, усмехнувшись, устремив свой взгляд к входной двери.

Ребята взглянули на дверь и увидели идущую к ним рыжеволосую особу, а рядом с ней Реджину. Рыжеволосая девушка была очень длинноногой и худой, с выразительными скулами и блеклыми веснушками на лице, с раскосыми глазами. Мальчики стали перешептываться между собой. Зато Анабель и Данетт не нужны были слова. Они и так все понимали. К их столику подошла Анастейша Диллон, девушка из выпускного класса, а по совместительству самовлюбленная скандалистка, имеющая великий талант портить всем настроение. Они с Джин прослыли на всю школу, как парочка самых высокомерных, но популярных и красивых, девушек.

– Эй, ты, – зыркнула Анастейша на Анабель. – Мне тут шепнули, что ты с моим парнем в женской раздевалке зажималась. На что рассчитываешь, дорогуша? Ты посмотри на себя, избушка на курьих ножках. Эл любит девушек модельной внешности, а на тебе никто не посмотрит, – фыркнула она.

– Ты... – начала было Бейкер, но Николас перебил ее, приобняв за плечи, так как они сидели рядом на одном диване.

– Попрошу не трогать мою девушку. Она, как самое красивое создание не намеренна слушать твой пороссячий визг, –

любезно сказала он.

– Пф...а ты кто такой?

– Я Николас Мартин.

– Мартин? Однофамилец?

– Сын, – улыбнулся Ник.

– Эм... Ладно, сбавляем обороты. У вас что-то было в раздевалке? – обратилась Анастейша к Ане.

– Не было и быть не могло, – ответила Анабель, следя за недоверчивым взглядом Диллон, рассматривающую «пару». Мартин не стал долго ждать и, уверенно повернув голову изумленной Аны, чмокнул ее в губы.

– Хорошо, не буду вас стеснять, – сдалась Анастейша, окинув напоследок всех пренебрежительным взглядом и как-то особенно взглянув на Нетт. Видимо, Реджина уже успела на нее пожаловаться.

– Ник, что это было? – выпалила Анабель.

– Прости, но она не верила. Я хотел тебе помочь, – начал оправдываться Николас.

– А, по-моему, вы отличная пара, – улыбнулся Эдриан, закинув руку Нетти на плечо, но та пренебрежительно отодвинулась на другой конец дивана.

Ребята рассмеялись. Данетт вдруг смилостивилась и взглянула на Рея добрым взглядом. В конце концов, они оба хороши. Эдриан ткнул пальцем в ямочку на лице Нетт, отчего девушка почувствовала будто легкое электрическое покалывание. В такие моменты Нетти смотрела на Эдриана другими глазами. Жаль, что эти моменты случались очень редко.

– Ну что, Данетт, временное перемирие? – шепнул он ей на ухо.

– Ладно.

6 глава

Фото из прошлого

После двадцатиминутных споров, криков и пререканий, Рею удалось уговорить Николаса пожить какое-то время в доме Джека. Конечно, ребята понимали, что сын Мартина под крышей Морриса вызовет у окружающих кучу во-

просов, но не все ли равно на досужие слухи? Рей поручился, что его отец против не будет и к Нику никаких претензий не имеет. Но Мартину было все равно, мягко говоря, неудобно идти напрямиком в дом врага своей семьи.

– Ты уверен, что твой отец одобрит наш замысел? Он ненавидит моих родителей. Глупо вообще говорить об этом с мистером Моррисом.

– Во-первых, кто его будет спрашивать? Ты для начала мой друг, а потом уже сын его врагов, ясно? Я не кидаю друзей в беде никогда, и отец это уже понял давно. Так что ты будешь жить у меня столько, сколько будет нужно. Если отец начнет что-то возражать, я уйду из дома вместе с тобой, и мы пойдем к кому-нибудь из банды. Я тебя одного не оставлю, – заявил Эдриан.

– Где бы я был без тебя, Моррис? – благодарно улыбнулся Ник.

– Фу, не делай такое лицо! Ты выглядишь, как умиленная девчонка, – театрально скривился Эдриан.

– Слушай, я, конечно, понимаю, что мы тебя уже достали с этим вопросом, но может расскажешь мне, чего ты доби- ваешься от Нетт? По-моему, ты ближе общаешься с Аной.

– О, давай не об этом, – простонал Рей. – Лучше ты мне скажи, как тебе поцелуйчик с Анабель? – лукаво сощурился Моррис.

– Это было ради поднятия ее авторитета и для моральной пощечины девушке Эла.

– И не стыдно вам, Николас, козырять своим статусом в городе? Мартин, Мартин!

– Это же было для общего блага. Знаешь, если бы у меня был выбор, я бы согласился быть кем угодно, только не Мартином. Мне эта семейка дает так мало хорошего, что нужно брать от нее хотя бы возможность ставить на место всяких выскочек, произнося фамилию.

– Все так плохо?

– Рей, мне негде жить, я иду просить милостыню у твоего отца, как думаешь? – с горькой усмешкой спросил Ник.

Особняк Джека Морриса немногим отличался от особняка Кристофера Мартина, разве что архитектура дома была другой, но готический стиль обоим зданиям был присущ. Во дворе стоял автомобиль, лаял сторожевой пес, кругом пест-

рел шикарный осенний сад. Сам особняк был построен из коричневого кирпича с черепичной крышей цвета горького шоколада. Помимо небольших окон, насчитывалось два просторных балкона. Все это дополнял флюгер в виде карапуза-купидона с луком и натянутой стрелой.

– Прошу, – пропустил вперед Ника Рей, отворив черные узорные ворота.

Стоит уделить минуту внутреннему содержанию поместья. Дом был оборудован в стиле рококо и радовал глаз своим величием, золотом и блеском. Массивные хрустальные люстры завораживали своей изысканностью, а раритетная мебель из красного дерева заставляла задуматься о достатке хозяина. По углам ютились слуги, не издавая звуков. Идя по коридору, на каждом шагу можно встретить портреты Эммы Моррис и ее работы из бисера.

Как оказалось, Джек был дома. Он, раскинувшись на мягком стуле, курил сигару и перебирал бумаги. В нем сложно было угадать того миловидного юношу из девяностых, но что-то схожее, молодецкое проглядывалось сквозь его броню, состоящий из хмурых бровей, суровых карих глаз и стиснутых челюстей.

– Привет, сын, – кивнул мистер Моррис, оторвавшись от

документов, и вдруг увидел Николаса. Он был так взбудоражен, что, подскочив, подошел к мальчикам и долгим, испытывающим взглядом стал изучать Ника.

– Пап, ты чего? – отдернул его Рей.

– Николас? Ты повзрослел, – проговорил Джек растерянно.

– Да, – улыбнулся Ник, немного удивляясь поведению мистера Морриса, ведь он запомнил мужчину после последней встречи, как сурового и отрешенного человека.

– Но... – отстранился Джек. Он оправился от легкого шока и прошел обратно к своему стулу. – Чем, собственно, могу помочь?

– Папа, Ник будет пока у нас жить.

– Что? – приподнял бровь отец.

– Он будет жить в гостевой комнате, – невозмутимо ответил Эдриан, игнорируя удивление отца.

– Ему мало места в особняке Мартина? – спросил Джек, раздражаясь.

– Стойте, не надо ссориться из-за меня. Ничего страшного, мистер Моррис, что вы не можете меня оставить. Я что-нибудь придумаю, – вмешался Николас.

– Честно говоря, мне все равно останешься ты или нет. Дом большой, я вечно занят, и навряд ли мы будем видеться больше, чем раз в день. Я просто, как любой здравомыслящий человек остерегаюсь пересудов. Ты меня понимаешь?

– Да. Но вы можете быть уверены, что никто лишний не будет знать об этом. Я буду появляться в доме только ночью.

– Раз так, то мне нет смысла возражать, – ответил Джек и снова занялся бумагами.

За время разговора с Моррисом – старшим Ник понял одно. Папа Рея изменился в худшую сторону также, как и его собственные родители. Он это понял потому, как на все реагировал Джек. Да, он разрешил сыну пригласить друга в его дом, да, он говорил вежливым и спокойным тоном, но в глазах его читалось нескрываемое безразличие, которое хуже ругани и нотаций в много раз. Безразличие к тому, что будет происходить в его доме, что будет происходить с его сыном. Если бы Эдриан привел бездомного или девицу легкого поведения, Джек также спокойно без каких-либо эмо-

ций, не отрывая взгляд от документов, разрешил оставить их, потому что ему все равно.

Анабель Бейкер, вернувшись домой со школы, отправилась на задний двор на поиски мамы. Почему-то предстоящий разговор со Стефанией о фото мальчика волновал Анабель. Она понимала, что мама, скорее всего, ничего не знает о снимке какого-то мальчишки и вообще не факт, что сама Ана имеет с ним что-то общее, но волнение не отступало даже под этим предлогом.

– Мама, я нашла фотку мальчика. На заднем фоне я разглядела велосипед, который пылиться сейчас в кладовой в нашем доме, – на одном дыхании выдала Анабель.

– Фотку?.. – глаза матери как-то нервически забежали.

– Что-то случилось? Ты что-то знаешь? Ты поняла, о ком я говорю? – насторожилась Ана. Интерес девушки все разрастался.

– Нам лучше пройти в дом.

Оказавшись в светлой гостиной, Анабель села на диване. Она чувствовала себя, как на иголках, и мяла потными руками фотографию, следя внимательно за действиями ма-

мы. Миссис Бейкер достала ветхую книгу из стенной библиотеки и села рядом с Аной. Когда женщина открыла первую страницу, выяснилось, что в руках она держала фотоальбом.

– Сначала покажи мне свое фото. Вдруг я ошибаюсь, – попросила Стефф.

– Вот, – Анабель протянула карточку миссис Бейкер, не давая ее матери в руки, чтобы она не увидела надпись сзади. – Я нашла это в своих детских вещах, – склоняюсь к тому, что фото старое, солгала Ана.

– Да, – ответила Стефф, сглотнув, – это он, твой друг Кельвин Паркер. Вы дружили какое-то время в детстве.

– Почему я сразу не поняла, что это Кельвин? Разве такое можно забыть? Должны же остаться хоть какие-то воспоминания... Хотя да, я вроде припоминаю, как гуляла с каким-то мальчиком, но совершенно не помню его самого. Так все мутно. Как будто это было не со мной.

– Вам пришлось разлучиться, когда ты была очень мала, поэтому ты все практически забыла. Когда ты только родилась, мы жили около леса, на окраине города.

– Леса... – словно эхо, повторила Анабель. – Я помню этот

дом.

– Но мы переехали, и больше с Кельвином вы не виделись. Смотри, – мама протянула Ане альбом и показала фото, на котором маленькая Анабель стоит в обнимку с белокурый мальчиком явно старше нее.

– Никогда раньше не замечала это фото в альбоме.

– Я...долго никому не показывала этот снимок.

– Почему?

– Знаешь, ты очень тяжело перенесла разлуку с Кельвином, будто он был не просто соседский мальчик, а твой родной брат, – мама как-то нервно хохотнула. Ане вообще казалось подозрительным поведение Стефании.

– Он такой взрослый...А где были его родители? Что ты о нем помнишь? – спросила девушка.

– Немногое. Лишь то, что он жил в лесу со своим отцом-охотником, которого часто не бывало дома. Вас очень тянуло в лес. Каждый день ты уходила с ним туда, очень далеко, без моего ведома. Я очень волновалась за тебя, ведь какой здравомыслящий родитель будет отпускать ребенка в лес с мальчишкой? По-своему опыту знаю, что из этого не вы-

шло бы ничего хорошего. Но ты не слушала меня и все равно уходила. Тогда я строго-настрого запретила тебе видеться с Кельвином и даже ходить во двор, но вам удавалось сбегать.

Тут Анабель начала все больше вспоминать. Вспоминать их прогулки, разговоры ни о чем, детские шалости, их ни на что не похожие игры. Вспомнить их прощание, такое не подтески трогательное. Они пообещали друг другу, что эта разлука ненадолго, и они совсем скоро снова встретятся.

– И где он сейчас? – спросила Анабель, загоревшись энтузиазмом. Казалось, что она готова хоть сейчас подпрыгнуть с места и поехать к Кельвину.

– Не хочу тебя огорчать, дорогая, но с ним и его отцом случилось кое-что страшное. Они погибли спустя пару месяцев после нашего переезда.

– Что с ними случилось? – Ану передернула от неожиданности.

– Я точно не знаю. До меня дошли слухи, что на домик лесника кто-то напал, перевернул все вверх дном, а его самого убили. Труп мужчины нашли за домиком, а про мальчика ходили разные слухи. Кто-то говорил, что его закопали, кто-то сожгли, кто-то, что он был в доме в повешенном состоянии.

– Но... но есть шанс, что он выжил?

– Честное слово, не знаю, милая. Не расстраивайся, это ведь было так давно. Всего лишь детские игры. Конечно, мальчика очень жаль, ведь он был таким юным, но мы не можем ничего сделать. Значит, так должно было случиться.

– Мама, я возьму ненадолго машину?

– Куда ты собралась?

– К Данетт, – схватив с кофейного столика ключи, Ана заспешила в холл.

– Но ведь Нетти живет на нашей улице, зачем к ней ехать? – крикнула мать вдогонку дочери, но та уже ушла, хлопнув дверью. – Ох, еще эта встреча с Мартинами, – вздохнула миссис Бейкер и, включив телевизор, забылась сном под голос большегрудой, но некрасивой телеведущей.

Анабель вдавила педаль газа в пол и погнала по трассе. Она направлялась в лес. Ана не знала зачем, но нахлынувшие воспоминания просто не дали бы ей остаться дома. Анабель очень хотела оказаться в том самом деревянном домике, в котором она проводила время в детстве. Об этой ла-

чужке Бейкер помнила немного. В доме было неуютно, никаких признаков постоянного жительства в нем не наблюдалось, что теперь казалось девушке странным. Но думать об этом она не хотела, ведь все ее мысли были направлены на то, чтобы вспомнить. Например, то, как выглядел Кельвин в жизни. Вспомнить, что они с Кельвином закопали у нее в саду под яблоней. Отрывки из прошлого заставляли Ану грустить и глупо улыбаться одновременно. Ей было очень жаль своего друга, жаль, что они так и не встретись и, умирая, возможно, Кельвин думал с тоской о ней. Аж мурашки по коже! Понимая это, Ана словно физически чувствовала, как на душе остается неприятный осадок. И тут Анабель осенил банальный вопрос: «Кто же все-таки подкинул мне это фото? Обо мне и Кельвине никто не знал, кроме родителей, но не они же это сделали!»

Задумавшись, Анабель не заметила, как из-за угла вылетел велосипедист прямо на середину трассы. Изумленная Ана, испугавшись, стала, оглушено сигналить, влияя в разные стороны. Какого же было ее удивление, когда она разглядела в велосипедисте Николаса. Хорошо, что водительские способности Анабель были достаточны, чтобы сообразить, что к чему и вовремя остановиться. Между тем, Николас, испугавшись машины и оглушенного визга тормозящих шин, еле удержав равновесие и оставив свой велосипед на дороге, побежал к автомобилю. Не успел Ник дойти до ма-

шины, как из нее вылезла Ана. Она уперлась на открытую дверцу и недовольно уставилась на Мартина.

– Куда несешься на своем «железном коне»? – нахмутив густые брови, спросила Анабель.

– Прости. Я ехал в магазин и слишком разогнался, не вписался в поворот, – подойдя к Ане, объяснил Николас.

– Что скидка на творожок заканчивается? Я могла попасть из-за тебя или в тюрьму, или на тот свет!

– Прости, еще раз. Но все ведь обошлось. А ты куда?

– В лес.

– В смысле? Одна? После всего? Я тебя не пущу, зная, что там может случиться.

– Ник, я могу сама решать, что мне делать.

– Не в этот раз. Как, по-твоему, я должен себя чувствовать, зная, что ты едешь на верную смерть? Если с тобой что-то случится, в первую очередь виноват буду я. Зачем тебе так понадобилась идти на рожон?

– В общем, я спросила у мамы про фото. Это снимок моего друга Кельвина Паркера. Он погиб, поэтому я хочу поехать в нашу хижину в лесу и почтить его память. Мне неспокойно от мысли, что он умер, мечтая о встрече со мной.

– Ты уверена, что так его память почтить лучше, чем съездить на кладбище? Домик давно заброшен. Я понимаю, что тебе больно было узнать о его гибели, но ехать в лес сейчас очень опасно. Вдруг этот некто специально подложил тебе фото, чтобы заманить в лес? – насторожился Ник.

– Мама толком ничего о его смерти не может сказать. Сомневаюсь, что она знает, где его похоронили, – ответила Бейкер, но, видя сомнения в глазах Мартина, добавила: – Ну, пойми, мне очень хочется снова оказаться в том домике. Я знаю, какой это риск, но, если сумасшедший хочет убить меня, он убьет когда угодно, не обязательно, чтобы я была в лесу. Да хоть сейчас он может выстрелить из-за кустов и все.

– Хорошо, тогда я поеду с тобой.

– Согласна, – благодарно улыбнулась Анабель. – Загружай своего коня в багажник.

Поехали. В начале пути никто не решался нарушить молчание, боясь сказать что-то не то, испортить одним словом их уединение. Тем более Анабель больше привыкла к

Рею, ведь проводила с ним больше времени, когда как Ник больше привык к Данетт.

– Далеко находится домик? – наконец спросил Николас, потревожив тишину.

– Я уже точно не помню, сколько по времени ехать к нашему старому дому, где я жила с семьей. Наверно, где-то минут пятнадцать, а домик там поблизости, – ответила Анабель, внимательно следя за дорогой.

Ник кивнул и, не придумав более вопроса, стал смотреть в окно. Мелькали дома, в большинстве небольшие, одноэтажные, но уютные с пестрыми клумбами и милыми заборчиками. Конечно, попадались и большие особняки, и хилые старые постройки. Николас даже увидел свой дом (или свой бывший дом?), громоздившийся такой же траурной готической горой, как и прежде. Так как путь ребят лежал в самый конец города, Форгс мелькал перед глазами как быстро-пролистываемая книжка. Темный лес обрамлял город с трех сторон, создавая своеобразный полукруг, поэтому до разных точек леса приходилось добираться разное количество времени. В начало и конец «полукруга» нужно ехать дольше, пересекая окраину Форгса, а середина «полукруга» была ближе всего, поэтому путь к окраине занял гораздо больше времени.

Наконец, Ана и Ник приехали к бывшему дому семьи Бейкеров. По-сравнению с обителям Анабель, в котором она жила сейчас, этот был явно меньше и проще. Машину пришлось оставить. Анабель утверждала, что домик. Они шли напрямик через кусты и буреломы, то есть кратчайшим путем. Этот путь стоил Нику штанов. Он порвал штанину, зацепившись ею за неизвестно откуда взявшийся в лесу кусок ржавого металла.

Лачуга все же была найдена. Совсем простенькое, деревянное, не поддающееся достойному описанию строение. Маленький покосившийся сарайчик посреди заросшей полянки, обвитый плющом, с просевшей крышей, усыпанной сухими ветками и листьями.

– Я и подумать не могла, какое же это гнусное чувство, когда узнаешь о смерти человек. И не важно, когда вы виделись в последний раз, сколько времени знакомы и в каких были отношениях, все равно это ужасно, будто часть тебя исчезла. Ты стоишь и думаешь о том, как кто-то бегал, улыбался, говорил, мыслил, а теперь не может ничего. Банально, но правдиво до жути.

– Уверен, тот, кто совершил это с твоим другом, поплатится втройне, и его жизнь будет хуже ада, – ответил Ник,

положив руку на плечо Аны.

– Зайдем внутрь.

Просевшую, вросшую в землю, обвитую колючей травой дверь, было очень нелегко открыть. Ане дверь естественно не поддавалась, поэтому на помощь подоспел Мартин. Повозившись, Нику удалось отпереть дверь, которая, стоило Мартину ее отпустить, сначала наклонилась вперед, а потом и вовсе отвалилась и упала у ног Анабель.

– Надо было сразу с ноги, – хмыкнула Ана.

– Прости, конечно, но я не виноват, что эта дверь старше моего прадеда!

– Ничего подобного! Отличная дверь! Может забрать ее домой и поставить у себя в комнате? – наигранно воскликнула Ана.

Николас отошел немного в сторону, указывая рукой на проход в лачугу. Анабель вошла. Ник не успел сделать и шагу, как раздался оглушительный душераздирающий крик. Он исходил из домика, а издавала его Ана Бейкер.

Нетти, твердо решив узнать, причастен ли Элтон Смит к сумасшедшему из леса, не стала откладывать разговор в долгий ящик. Она хотела поскорее разобраться в этом, чтобы спокойно жить и быть уверенной, что Рей и Ник не навесят Эла с друзьями-качками. Поэтому, наспех пообедав и сделав уроки, сразу же пошла к Смицу в гости. Он жил недалеко, да и предлог Нетт не надо было придумывать, ведь они хорошо дружили и часто ходили в гости друг к другу.

Девушка, как ни в чем не бывало, не подавая виду, что волнуется из-за предстоявшего разговора, прогулочной походкой шла по известному адресу.

– Здравствуйте, миссис Смит, – поздоровалась Нетт с мамой Эла, остановившись у палисадника. Женщина средних лет, с легкой проседью у висков копалась в земле, собирая сухие, увядшие цветы.

– О, привет, Нетти, – оторвалась от своего занятия Селена. – Ты к Элтону? Но его нет дома. Он у своего друга Джорджа. Они вчера повздорили. Вот Эл и поехал мириться, – выдала женщина.

– А вы не знаете, где они были вчера? Я ждала Элтона в кафе, но он не пришел.

– Не знаю, почему он не пришел к тебе, Нетти. Видимо, ссора слишком его разозлила. Я знаю лишь, что он ездил с Джорджем в лес. Они уехали на целый день, как обычно. Но Эл вернулся поздно, какой-то грустный и нервный. Еще я заметила, что у него были грязные руки, одежда, ноги, колеса на машине. Ой, ты уж поговори с ним. Я за него очень волнуюсь. Он ведь мне ничего не рассказывает.

– Вы уверены, что они были в лесу?

– Я не могу утверждать, так как не видела своими глазами, но мне Эл сказал, что едет в лес. Да и где бы он мог так испачкаться?

– Я обязательно с ним поговорю, – Данетт была настолько поражена, что не могла контролировать мимику своего лица, которая тут же ее выдала.

– Нетт, ты что-то знаешь? – сощурилась Селена.

– Нет, просто задумалась, вспоминая, говорил ли мне что-нибудь Эл. Нет, не говорил. Я пойду. Спасибо, миссис Смит. До свидания.

Изумлению Нетти не было предела. Seriously? Она

верила Элтону, считала его своим другом. И чем он ей оплатил? Пугает ее подругу, переодевшись в лохмотья? Какой бред! Данетт было обидно и стыдно одновременно. Обидно из-за поступка лучшего друга. Стыдно за то, что Нетт защищала и оправдывала его и в итоге облажалась. Теперь еще выслушивать тупые шутки Эдриана! Но Данетт понимала, что ей придется рассказать правду и чем раньше, тем лучше.

Достав телефон, Нетт зашла в социальную сеть и написала сообщение в общую беседу, в которой состояли Ник, Ана, Рей и сама она.

«Я поговорила с миссис Смит и мои новости не самые лучшие».

Сообщение почти сразу прочли, но ответил тот, кого Нетти меньше всего ждала. Правильно, Эдриан.

«Значит Элтон сумасшедший из леса?» – спросил Рей.

Нетти, горестно вздохнув, ответила:

«Да. Я не ожидала от него такого».

Эдриан снова моментально прочитал и так же быстро ответил:

«Собираемся сегодня в шесть вечера у меня. Данетт, ты же любишь «Пятьдесят оттенков серого»? У меня есть собственная комната боли».

Нетт закатила глаза, возмущенно нахмурившись.

«Иди к черту, Моррис!»

Телефон в кармане джинсов Николаса Мартина содрогался от входящих сообщений, но Нику было совершенно не до этого. Он стоял посреди комнаты домика Кельвина и с ужасом смотрел на женский труп. Молодое тело было полюблено, так как серое платье кто-то безжалостно разорвал и смешал с землей и кровью. Открытые опустошенные глаза бессмысленно уставились в потолок. Сложно было сказать какова причина смерти, ведь шокированный Николас видел все в тумане, словно во сне, но большое пятно крови кляксой расплылось на животе, а значит, скорее всего, девушку застрелили или зарезали. Но не все ли равно? Перед Николасом лежит мертвое тело! Труп! Мартин делает вдох, но сердце начинает колотиться еще быстрее, в висках гулко пульсирует, а в ушах звенит так, будто только что взорвали бомбу у него под носом.

– Звони в полицию, – прорезался сквозь пелену дрожащий от страха голос.

– Как мы объясним, что тут забыли? – спросил Ник, переводя взгляд с трупа на Анабель.

– А что нам делать? Не оставлять же миссис Альбертсон здесь? Давай выйдем, мне дышать трудно...

Ана успела схватиться за Мартина, чтобы не упасть, ведь ватные ноги совсем ее не слушались. Николас взял Анабель за руку и вывел на свежий воздух. Ему самому было не по себе, и смотреть на хладный труп было уже невозможно, поэтому он с радостью вышел оттуда. На воздухе Анабель более или менее стало лучше и она, как это всегда происходило, стала рассуждать и задавать вопросы.

– Кто убил нашу учительницу? За что? Как ее тело попало в этот заброшенный всеми забытый домик? Я ничего не понимаю. Что нам теперь делать?

– Я могу ошибаться, но дверь была сорвана с петель не от старости. Когда я ее открыл, она отвалилась, хотя... – начал осматривать откос двери Николас, – здесь вообще нет всех этих болтов и железок, словно дверь вырвали, а потом выкопали в землю, обвив вокруг ручки вьюнков и колючей травы.

– Да уж. Миссис Альбертсон убили недавно, так что нам

повезло, что мы приехали позже, иначе были бы следующими, как свидетели.

– Думаешь, мы можем быть полностью уверены, что убийца уже уехал?

– Не пугай меня, Ник.

– Так что будем делать с учительницей?

– Господи, мы ввязываемся во что-то очень плохое, – жала руками виски Ана. – Мне очень жаль миссис Альбертсон, мои руки дрожат, хочется реветь в голос, но нам надо быть благоразумными, как бы то ни было. Учительнице уже не помочь. Сейчас закрываем дверь и уходим. Тогда нас ни в чем не будут подозревать, и убийца не выйдет нам на след.

– У нас нет другого выхода, – кивнул Николас, стиснув челюсти.

Вернув дверь на прежнее место, Ник и Анабель опретью выбежали из леса и, запрыгнув в машину, укатили. Им в след, ухмыляясь, смотрел человек, чье худое тело скрывало длинное пальто с капюшоном.

Особняк Джека Морриса

Над городом постепенно сгущался вечер. Солнце залило небо красной, словно смущая его. Подходил к концу сумасшедший денек. Анабель сидела на водительском месте, вцепившись в руль, надеясь только на то, что ее не вырвет прямо на лобовое стекло. Девушка чувствовала себя омерзительно, еще и жутко нервничала. А как иначе? Она нашла труп человека, который дарил ей знания, и просто оставила его тлеть в заброшенной лачуге. Ана не только была поражена от случившегося, но и презирала саму себя. Но девушка не хотела в первую очередь подставлять Николаса. Голова шла кругом, а нервы натянуты, как гитарная струна. Бейкер всеми силами заставляла себя сохранять спокойствие, но руки предательски дрожали. Ана чувствовала на себе взгляд Ника, но не смотрела на него в ответ, продолжая следить за дорогой.

– Давай сейчас заедим ко мне, я возьму телефон и поедем вместе к Рею? – предложила Анабель.

– Да. И, пожалуйста, я понимаю, что это сложно, но попытайся успокоиться, – попросил Ник, положив ладонь на руку Анабель, которая схватилась за рычаг коробки передач.

Ана взглянула сначала на руку Мартина, потом на него самого и почувствовала разлившееся по телу тепло от его прикосновения. Несмотря на свое состояние, девушка улыбнулась Николасу. Какое же прекрасное чувство, когда тебе действительно искренне сопереживают.

Через пару минут Бейкер остановила машину у дома. Переведя дыхания и, более или менее, собравшись с мыслями, она отстегнула ремень безопасности и сказала:

– Пошли, за одно зашью твои штаны. В конце концов, ты их порвал из-за меня.

Ана и Ник вышли из машины. Мартин следовал за Анабель, осматривая дом Бейкеров. Во всем доме преобладали постельные оттенки и мрамор. Мраморные вазы, статуэтки, перила лестницы, плитка на полу в холле. Также Николасу понравились большие двустворчатые окна с белой рамой, откуда открывались прекрасные виды на Форгс. Весь дом в принципе выглядел богато. В зале присутствовал камин, на полке над ним стояли семейные фото с отдыха в жарких странах и настольные часы. На стене висели грамоты Стефании за творческие успехи в журналистике. На подоконниках и специально отведенных деревянных полочках стояли живые цветы в горшках.

– Подожди меня тут, а я схожу в спальню и вернусь, – указала на большой диван Анабель.

– Хорошо, – кивнул Николас.

Ана выбрала из гардероба кожаную юбку и водолазку и, нацепив одежду, взяла корзинку с нитками и иголками и спустилась к Мартину. Тот терпеливо ждал, осматривая фотографии на камине.

– Раздевайся! – потребовала Анабель.

Оба сели на диван и, когда Ник освободил джинсы, Анабель занялась ими. Бейкер аккуратно прокладывала шов, а Ник внимательно наблюдал за ней. Из-за его пытливого взгляда, девушка не могла сосредоточиться и глупо улыбалась, сама не зная чему. То ли шок на нее так подействовал, то ли присутствие полуголого Мартина.

– Не смотри на меня, – попросила она.

– Почему?

– Потому что я чувствую себя под твоим взглядом так, будто не штаны зашиваю, а танцую стриптиз.

– И вовсе нет! Просто ты неправильно делаешь.

– Я? – подняла на Мартина возмущенный взгляд Анабель. – Я-то неправильно делаю?

– Дай покажу! – потребовал Николас и попытался отобрать штаны из рук Аны, но она не отдала, откинув иголку на стол, чтобы было удобнее сопротивляться.

Началась «борьба» за штаны, из-за которой джинсы Николаса стали трещать по швам. В итоге этого столкновения начинающих умелых ручек Анабель оказалась под Ником, прижатая к дивану, упрямо не отпускавшая штаны. Мартин угрожающе навис над девушкой, уперев руки по обе стороны ее головы. Когда же обоим дошло, в какой позе они лежат, «борьба» моментально завершилась, а Ана и Николас оказались сидящие на разных краях дивана.

– Шей сама, – смилостивился Мартин.

– Не хочу тебя огорчать, но... – договаривать Анабель не пришлось, ведь она распрямила джинсы, выставив на обозрение огромную дырку. – Я принесу тебе штаны отца.

Смеркалось. Форгс погружался в меланхолию ночи, наполняя души загадочным трепетом, предвкушением прекрасного звездного неба и вдохновения. С наступлением темноты на улице воцарилось романтическое настроение. В легкие проникал прохладный успокаивающий воздух с примесью аромата осенних трав. Атмосфера сказывалась и на состоянии людей, гуляющих в это время. Становилось легче и спокойнее, будто все дневные проблемы остались днем, а ночь это не просто другое время суток, а другая вселенная. Анабель тоже чувствовала этот прилив спокойствия и, идя под руку с Николасом, наконец, не думала о миссис Альбертсон. Они шли к Рею не спеша, наслаждаясь прохладным воздухом. Машину Ана решила оставить дома и совсем не пожалела об этом, даже несмотря на то, что падала температура воздуха и листва кружилась маленькими вихрями по дорогам. Анабель и Николас даже не заметили, как рука Аны опустилась, и их ладони сомкнулись.

– Так хорошо, даже не хочется заходить в особняк, – вздохнула Бейкер.

– Можно погулять сегодня ночью.

– Ты приглашаешь погулять меня? – переспросила Ана.

– Я зайду за тобой.

Данетт Коллинз, кипя от злости, метала громы и молнии, сокрушая их на Эдриана, который, продолжая издеваться над Нетт, тыкал в нее китайскими палочками. Нетти было и смешно, и обидно одновременно, ведь Рей, хоть и стал менее жестоким, все равно вел себя невыносимо. Какова же была радость девушки, когда в спальню зашли Анабель и Николас. Нетти оборвалась на пол фразе и поспешила к Ане, словно к ангелу-хранителю.

– Так, ребят, у нас куча новостей, – откинулся в кресле Эдриан.

– Да. Дни идут, а становится все запутаннее, – вздохнула Нетт, сев на кровать рядом с Николасом.

– Сначала расскажи ты про Элтона, – попросила Анабель подругу.

– Все плачевно. Я еще вчера была уверена в Эле, а сегодня узнала, что он был в лесу с Джорджем. Он сам сказал миссис Смит, что едет именно в лес, – сообщила Данетт, потупив глаза.

– С Джорджем? А откуда он знает ди-джея? Ладно, знать,

в конце концов, Элтон элита школы и мог познакомиться с ним на тусе, но гулять с Пумой в лесу вдвоем ночью? – удивился Рей.

Ана и Нетт переглянулись. Девушки понимали, что не имеют право разглашать чужую тайну, которая, как такого, не повлияет на их «расследование».

– Они познакомились в раннем детстве... Их мамы подружки, – солгала Нетти. – В общем, миссис Смит волнуется за сына, так как он вернулся домой грустный и грязный. Все улики на лицо.

– Но остался открытым вопрос. Зачем это нужно Элтону? Я бы мог понять, если бы он пугал тебя, чтобы свести какие-то личные счета, – обратился Рей к Данетт. – Например, ты сломала его детскую психику своими развращенными играми, как мне сегодня. Бедный я!.. Но зачем ему пугать Ану?

– С этим придется разобраться, – кивнул Ник. – И единственное, что мы можем, это поговорить с ним в непринужденной обстановке. Предлагаю, заманить его в гости и расспросить, но действовать предельно осторожно. Неизвестно, что он может выкинуть.

– Я могу пригласить Эла к себе. Потом придет Ана без

приглашения. Я буду приятно удивлена и приведу тебя к Эл-
тону. Вдвоем что-то мы да узнаем, – кивнула Нетти.

– Вы, мальчики, будете охранять нас в соседней комнате, чтобы не вызвать у Элтона подозрения огромной толпой, – сказала Ана.

– Элтон не глуп, чтобы открывать тайну о поездке в лес при тебе. К тому же, если он действительно пугал нас в лесу, значит, он и подбрасывал тебе записки с угрозами, – обратился к Анабель Эдриан.

– Но я ведь приду позже. Пока меня не будет, Нетт сможет что-то выпытать у Эла или хотя бы получше его осмотреть, а, когда я нежданно нагрюну, посмотрим на его реакцию на меня.

Наступило молчание. Николас и Ана понимали, что теперь их черед, что молчать о случившемся больше нельзя. Пора уже скинуть гору с плеч и разделить эту ношу на четверых. Анабель в нерешительности поглядывала на Ника, тот кидал косые взгляды в ответ. Напряжение накалялось. Ане хотелось выдохнуть и выложить все на чистоту, но с каждым новым вздохом из груди девушки вырывался лишь слабый стон и неразборчивое мычание.

– Что с вами? – спросила Данетт, взглянув сначала на подругу, а затем на Николаса.

– Ну... – протянул Мартин. – Сегодня мы с Анной видели труп, – сказал он и взглянул на Анабель. Та выпучила глаза и опустила поникшие руки. Переведя свой взгляд на Нетт и Рея, Николас увидел шок с долей ужаса на их лицах. Чего-чего, но такого ни Нетти, ни Моррис точно не ожидали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.